

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОСТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(ФГКОУ ВО РЮИ МВД России)

**УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
И РЕАЛИЗАЦИИ**

**Сборник научных трудов по итогам
Всероссийской научно-практической конференции**

22 декабря 2023 года

Ростов-на-Дону
2024

УДК 343 (08)
ББК 67.408
А 43

Редакционная коллегия:

Н. А. Вакуленко, кандидат юридических наук, доцент;
А. А. Брюхнов, кандидат юридических наук, доцент;
Н. С. Сорокун, кандидат юридических наук;
А. Ю. Мирошниченко, кандидат юридических наук, доцент.

Ответственный секретарь – *С. Н. Девятовская*, кандидат юридических наук.

Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации [Электронное издание] : сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции (22 декабря 2023 г.) / отв. ред. Н. С. Сорокун. Электрон. дан. (945 КБ). – Ростов-на-Дону : ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2024. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: IBM PC, 1 GHz; 512 mb оперативной памяти; 3 mb ОЗУ; CD/DVD-ROM дисковод; операционная система Windows XP и выше; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.
ISBN 978-5-89288-521-8.

Сборник научных трудов подготовлен по итогам Всероссийской научно-практической конференции «Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации». В материалах сборника освещаются актуальные вопросы реализации применения уголовного законодательства, формирования, реализации и совершенствования отдельных направлений уголовного законодательства, уголовно-правовой политики и современных проблем борьбы с преступностью и т. д.

Предназначен для научно-педагогических работников, докторантов, адъюнктов образовательных организаций МВД России, представителей образовательных организаций Минобрнауки России, сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации.

Выпускается по решению редакционно-издательского совета
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.

ISBN 978-5-89288-521-8

УДК 343 (08)
ББК 67.408

© ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Абисова К.С. Миграция как фактор детерминации террористической деятельности	4
Брюхнов А.А. Некоторые особенности совершения преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий	12
Важенина И.В. Профилактика экстремизма в молодежной среде	16
Вакуленко Н.А. Значение криминологического рецидива в системе множественности преступлений	22
Девятовская С.В. Пирогова Е.Н. Некоторые особенности развития криминального поведения у несовершеннолетних	27
Ковтун Н.А. Особенности профилактики с лицами, совершившими преступления в состоянии наркотического опьянения	33
Кулахсзян С.К., Сорокун Н.С. Провокация преступления: уголовно-правовой аспект	37
Миллерова Е.А., Федоров А.В. К вопросу применения судебного штрафа в России	42
Мирошниченко А.Ю. Особенности реабилитации лиц, подвергшихся домашнему насилию	45
Митракова Е.Н. Совершенствование механизмов противодействия коррупции в целях обеспечения безопасности государства	52
Морозов А.П. Психические аномалии в преступном насилии (на примере жестокого обращения с животными)	56
Небрятенко Г.Г., Жабский В.А. Судебные уставы 1864 года как результат политико-правовой деятельности российского государства	64
Поезжалов В.Б. Учет интересов потерпевшего в нормах уголовного кодекса Российской Федерации	68
Титов П.М. Изготовление и распространение порнографических материалов	72
Хусаинов Р.Р. Актуальные вопросы профилактики организованной преступности в современных условиях	75

МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ДЕТЕРМИНАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Абисова К.С.

Преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

С точки зрения факторного анализа в рамках положений теории детерминации, любой вид преступной деятельности возникает, динамически развивается и трансформируется, что обусловлено условиями социальной (внешней) среды. Террористическая деятельность, как особый вид преступной деятельности, социально детерминирована, однако невозможно определить конкретные статичные факторы детерминации террористической деятельности, ввиду чего на основе анализа и сопоставления актуальных общественных процессов и событий, мы предлагаем проанализировать миграцию как один из актуальных факторов детерминации террористической деятельности.

В Большой советской энциклопедии термин «миграция» трактуется как перемещение населения, связанное с переменой места жительства; передвижение животных организмов, вызванное изменением условий существования или в связи с прохождением цикла развития (ко всем животным организмам) [5]. Феномен миграции сам по себе является частью человеческой природы, о чем свидетельствует библейское писание, повествующее об Адаме и Еве, первых людях, которые в наказание были изгнаны из райского сада и сошли на землю [3].

Классификация миграционного движения подразумевает различные критерии разграничения (например, по типам, формам, причинам, стадиям, характеру волеизъявления мигранта), среди которых исторически самой распространенной является трудовая миграция, которая относится к естественной (позволяет заполнять те ниши на рынке труда, что не заполнены местными работниками). По своей

функциональной нагрузке, миграция обеспечивает «подвижность» населения, следствием которой является развитие, улучшение условий жизнедеятельности. С точки зрения демографии, естественная миграция оказывает положительный эффект в части увеличения населения, а легальное присутствие на рынке труда положительно влияет на экономическую составляющую. Однако сегодня наравне с естественной традиционной миграцией все большие масштабы приобретает миграция искусственного или полу искусственного происхождения, например вследствие образования очагов военных конфликтов, которые вынуждают людей мигрировать. Искусственный фактор миграции может действовать в симбиозе с некоторыми естественными причинами, среди которых экономическая нестабильность, низкий уровень доходов населения.

По своей природе миграционные процессы играют двойную роль, с одной стороны – создают транснациональные социальные и культурные пространства, форсируют экономическое развитие (если речь идет о естественной трудовой миграции), с другой стороны – искусственные управляемые миграционные потоки способны дезинтегрировать общество, обострить противоречия и создать дестабилизирующую ситуацию. Миграция искусственного происхождения (зачастую нелегальная) является одним из наиболее актуальных видов с точки зрения криминологического анализа, поскольку сегодня это одновременно и следствие и инструмент воздействия не только для геополитики в целом, но и для такого вида криминальной практики, как террористическая деятельность в частности. В части использования незаконной миграции криминалом, организаторы искусственных миграционных процессов, умело управляя человеческими потоками, перемещают существенные массы людей как в рамках отдельных стран, так и за их пределы, поэтому актуальна постановка вопроса о субъектах, обеспечивающих данный механизм преступной деятельности, который сегодня приобретает статус прибыльного криминального бизнеса, более привлекательного, нежели торговля оружием или перевозка наркотиков. Миграция является одним из инструментов геополитического противостояния, при этом носит преимущественно нелегальный характер, что позволяет дестабилизировать социальную жизнь в регионах пребывания. Ситуация,

когда происходит перемещение мигранта из одних социальных реалий со своими правилами и установками в диаметрально противоположно устроенное общество, безусловно, вызывает массу проблем, как для мигранта, так и для принимающей стороны. К сожалению, в целях достижения геополитических интересов отдельными странами сегодня нередко используется симбиоз незаконной миграции и террористической деятельности. Любое государство в современной системе глобального взаимопроникновения миграционных потоков сталкивается с проблемой соблюдения баланса интересов граждан данного государства и людей, которые по тем или иным причинам вынужденно попали на его территорию. Миграционные процессы затрагивают в настоящее время практически все страны мира, но легальных каналов для перемещения между государствами по-прежнему очень мало [10, с. 36]. В общественном мнении прочно сформировался стереотип о том, что миграция и терроризм являются взаимосвязанными понятиями. Даже для относительно благополучной в плане безопасности Европы начало XXI в. ознаменовалось целым рядом громких террористических актов, которые на фоне возникшего в последние годы миграционного кризиса в значительной степени повлияли на рост антимигрантских настроений среди местного населения, что повлекло за собой активизацию институциональных попыток взять миграцию под государственный контроль [4, с. 24].

Миграционный кризис, возникающий на основе несовпадения взглядов по поводу обеспечения жизнедеятельности индивидов и целых групп позволяет извлекать экономическую выгоду, используемую с целью осуществления террористической деятельности. Так, используя сложившуюся ситуацию недовольства местного населения по поводу миграционных потоков, создаются краудфандинговые компании, которые направлены на сбор средств против миграционных потоков. В свою очередь данные денежные средства могут быть направлены для финансирования террористической деятельности. Например, искусственное перемещение человеческих миграционных масс из Африки в центр Европы под либеральными лозунгами о желании обретения оплачиваемой или высокооплачиваемой работы, улучшения социального

и экономического положения скорее создаст жесткую социальную поляризацию, эксклюзию для групп мигрантов и высокий уровень недовольства представителей местного работающего населения. На волне сложившейся ситуации на краундфандинговой платформе создается сбор денежных средств против неконтролируемого потока мигрантов. Частная гражданская, в чем-то карикатурная инициатива по борьбе с мигрантами смогла привлечь ощутимые финансы. Таким образом, террористические организации сначала искусственно создают ситуации в регионах, после чего осуществляют переправку «вынужденных мигрантов» в необходимые регионы, а как результат собирают денежные потоки для борьбы с теми самыми мигрантами, успевая заработать и на войне и на охране от ее последствий одновременно. Криминальный рынок по контролю незаконной искусственной миграции, созданный для финансирования террористической деятельности, позволяет собирать колоссальные средства для контроля границ в третьих странах и процесса иммиграции жителей третьих стран. Например, в европейские государства, ввиду чего сосредоточение в руках частных организаций функций по контролю миграции, способствует высокому уровню коммерциализации данного направления и как следствие создает возможность для осуществления такого специфического вида преступной деятельности, как террористическая деятельность.

Проблема мигрантов в части приживаемости в принимающем социуме носит и религиозный характер. Религиозное разнообразие и противоречие миграционных масс и местного населения является благодатной почвой для распространения террористической деятельности. Например, миграционные потоки из стран Африки, где большая часть исповедует религию ислам, переселяясь в страны Европейского союза для обретения чувства идентичности и самоидентификации, создают религиозные объединения и учреждения. Такое объединение, находящееся в поиске идентичности и самоидентификации основано на переживании чувства «ущемления» представителей таких социальных групп, однако нередко вместо организации законного объединения с целью отстаивания политических свобод идентичной общности, они все более маргинализируют ее, дискредитируют понимание самобытности,

чем усугубляют ситуацию с самоопределением и отношением местного социума. Многие нелегальные мигранты инфицированы идеологией исламского радикализма (исламизма) – «идеологической доктрины и основанной на ней политической практики, которые характеризуются нормативно-ценностным закреплением идеологического, политико-мировоззренческого и даже вооруженного противостояния мира «истинного ислама» по отношению к миру «неверных» вовне и миру «неистинной веры» внутри ислама и требуют абсолютного социального контроля и мобилизации (служения идее) своих сторонников [6, с. 117]. Религиозные организации или организации с отдельными чертами религиозности, ориентированные на религиозно мотивированный политический радикализм, ставят своей целью силовое изменение основ конституционного строя, разжигание национальной и религиозной ненависти и вражды и иную экстремистскую деятельность [7, с. 137]. Такого рода объединения при должном уровне радикализации и внешнем управлении используются в дальнейшем для дестабилизации внутрисоциальной, политической, а в ряде случаев и международной обстановки. Актуальной чертой существенных масс современных мигрантов – это нежелание адаптироваться к социальной и культурной среде общества, что ведет к дотационному типу поведения. На волне антимигрантских настроений развивается ксенофобия и национализм, что при определенных, порой «подогреваемых» условиях перерастает в экстремизм и терроризм в частности. Ненависть и вражда к представителям другой национальности, расы, вероисповедания – это не только психологическая проблема определенного, причем весьма широкого, слоя людей, но еще и мотив совершения преступлений как насильственного, так и ненасильственного характера. Обусловленное миграцией вынужденное перемещение индивида по нисходящей в социальной лестнице вызывает у него утрату чувства самоидентификации, он попросту теряет принадлежность к группе. Утратившие принадлежность, социальные корни, такие индивиды являются потенциальным источником насильственных действий, таких как терроризм. Идентичность, т. е. понимание, кто я и к какому обществу я принадлежу, является важнейшим фактором, определяющим наше

отношение к социальным явлениям и наши действия по отношению к ним. Следствием неприязни, испытываемым мигрантами в отношении официальных властей, становится рост диаспоральных объединений, которые оказывают помощь и покровительство попавшим в беду сородичам. Необходимо отметить, что в данном случае речь идет не об официальном статусе организаций, объединяющих мигрантов, а о неформальных объединениях. Присоединение новых членов к диаспоре укрепляет ее и как следствие, миграция растет. Это влечет за собой увеличение диаспоры. При этом диаспора в некоторой степени консервирует формы взаимоотношений, которые приняты в стране исхода мигрантов, что противопоставляется правилам поведения, которые приняты в принимающем обществе. А стремление к деструкции в свою очередь, всегда маскируется (иногда очень умело) соображениями защиты чести, достоинства и извечных ценностей, интересов родины, своего очага, обеспечения светлого будущего и т. д. [1, с. 49]. Ситуацию с миграционными потоками осложняет также уровень автоматизации и технологичности стран. В.С. Овчинский, отмечает, что любая высокая технология имеет тройное применение: гражданское, военное и криминальное [9, с. 22]. Автоматизация сама по себе предполагает сокращение численности рабочих мест, снижения заработной платы, ввиду чего минимизируется шанс трудоустройства мигрантов, не только по причине отсутствия образования, не знания местного языка, отсутствия легальных документов, но и отсутствия самих рабочих мест. Бедность, как отмечает Ю.М. Антонян, создает особую атмосферу для людей, которую можно определить как безысходную. Люди в этой сфере ощущают невозможность изменить к лучшему свою жизнь, не видят в ней достойной цели и перспектив, для многих из них преступление выступает вполне оправданным способом получения средств к существованию [2, с. 70]. Такое положение мигранта, когда он оказывается вне системы социума, где находится, усугубляет в нем потребность включения в какую-либо систему. Человек может быть включен в мир только деятельно, через действие в нем, и это всегда действие, развертывающееся «здесь и сейчас». Иных путей включения в мир для него нет, и это включение всегда является конкретным, то есть локальным. Специфика

человеческой включенности в мир, в отличие от включенности в него других организмов (растений, животных), такова, что человек не включен в него до конца, если не инкорпорирован в смысловой – в терминологии Р.Э. Парка, «культурный» – порядок [8, с. 12].

Таким образом, на основе проведенного анализа можем сделать следующие выводы, что сегодня террористическая деятельность имеет непосредственную связь как с естественной, так и с искусственной миграцией. Роль естественной миграции в детерминации террористической деятельности проявляется, прежде всего, в том, что объективные трудности и субъективное нежелание мигрантов адаптироваться в регионе пребывания, их низкий социальный статус и прочие, связанные с перемещением, факторы нередко обуславливают то, что мигранты в качестве «реакции» на сложившуюся ситуацию и основного источника средств к существованию, выбирают преступную, в том числе террористическую деятельность. Вовлеченности мигрантов в террористическую деятельность способствует активная манипуляция со стороны заинтересованных лиц чувством социальной исключенности, уязвимости, а также религиозными чувствами мигрантов. Естественное стремление мигрантов объединиться в анклавные и диаспорные сообщества неофициального характера активно используются террористическими организациями для распространения идеологии терроризма и вовлечения мигрантов в практику ее реализации. Искусственная миграция как фактор детерминации террористической деятельности проявляется в том, что преследуя свои геополитические, а также откровенно прагматические цели, отдельные мировые акторы создают, в том числе посредством использования подконтрольных террористических организаций, очаги нестабильности и вооруженных конфликтов с целью продуцирования управляемых миграционных потоков. При этом используя последние в целях дестабилизации обстановки в конкретных регионах, в том числе путем совершения террористических актов мигрантами. При этом миграционные процессы (естественного и искусственного генезиса) используются с целью перемещения террористов и создания (концентрации) террористического «подполья» в регионе пребывания. Также следует учитывать, что криминальный рынок миграции является

источником финансирования преступной, в том числе террористической деятельности. Выявленные взаимосвязи и детерминистическая роль естественных и искусственных миграционных процессов с террористической деятельностью позволяет выработать эффективные меры обструкции данному общественно опасному феномену.

Литература

1. Антонян Ю.М. Насилие как способ решения проблем // Насильственная преступность в России. 2001. № 1.
2. Антонян Ю.М. Преступники из числа бедных // Lex Russica. 2018. № 9(142).
3. Библия. Книги священного писания ветхого и нового завета: канонические. М, 1994.
4. Бойко А.В. Миграция и терроризм: к проблеме установления взаимосвязи явлений // АНИ: экономика и управление. 2020. № 3(32).
5. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL:<https://slovar.cc/enc/bse/2017803.html> (дата обращения: 10.10.2023).
6. Бучаков С.А. Незаконная международная миграция и угроза терроризма // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2019. № 2.
7. Игнатов А.Н., Абисова К.С. Религиозная радикализация мест принудительного содержания как фактор экстремизма и терроризма // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 3.
8. Николаев В.Г. Миграция и маргинализация в интеракционистской перспективе // Социологический журнал. 2010. № 1.
9. Овчинский В.С. Криминология цифрового мира: учебник для магистратуры. М., 2018.
10. Попова Е.А. Вопросы противодействия преступному потенциалу незаконной миграции как одному из средств распространения идеологии терроризма // Актуальные проблемы государства и права. 2018. № 5.

© Абисова К.С., 2024

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Брюхнов А.А.

Профессор кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент.

Стремительный технологический прогресс последних десятилетий ознаменовал так называемую «цифровую революцию», что привело к смещению оси общественного уклада не только в области технологий, но и возможно в большей степени, общественных институтов, повлияв тем самым как на развитие современного общества, так и на изменение вектора совершения преступлений. Очевидным является удобство использования всевозможных баз данных и справочных систем органами правопорядка в условиях большого количества информации, подлежащей рассмотрению и систематизации. Широко используются работниками юридических профессий информационно-справочные системы и электронные версии источников права в сети Интернет. Указанные средства также достаточно востребованы и гражданами, т. к. они позволяют быстро ознакомиться с теми или иными правовыми нормами и беспрепятственно следить за изменениями, внесенными в правовые акты. Широко используются цифровые средства фиксации, сохранения, обработки и исследования информации сотрудниками правоохранительных органов, и прежде всего в их служебной деятельности, направленной на предупреждение, профилактику и пресечение преступной активности. Этому также способствует фиксация на цифровых носителях криминологически значимой информации именно современного характера.

Важно, по нашему мнению, учитывать, что возрастание роли информации в условиях цифровизации на государственном уровне, влечет

необходимость усиления именно информационной безопасности. В настоящее время растет доля различного рода информационных данных, поступающих в социально-экономические системы в цифровой форме, и она непрерывно растет. Цифровые технологии задействованы и в переработке информации, поскольку именно они выступают основными способами коммуникации, связи и передачи информации. Помимо этого, отчетливо прослеживается тенденция, где на протяжении последних лет систему финансовых платежей охватила волна технологических инноваций, связанная с развитием новейших методов цифровых платежей. Применение виртуальных инструментов увеличивает риски, связанные с возможностями отмывания денег и финансирования преступной активности различного рода преступных сообществ, поскольку построенные на передовых технологиях схемы могут быть использованы в преступных целях. Современные технологии развиваются в геометрической прогрессии, в то время как законодательное обеспечение требует оперативности и мгновенной адаптации. Временные недостатки и разница в темпах развития порождают соответствующие пробелы, которые используют преступники для личного обогащения. Например, динамика роста криптовалют позволяет не только хранить и обезопасить свои сбережения от инфляции в странах с нестабильной национальной валютой, но и обеспечивает перспективы для приумножения капитала. Это влечет рост спроса на криптовалюту среди всех слоев населения, в том числе среди хакеров, наркоторговцев, организаторов схем отмывания средств и других преступников, что в современных условиях становится вызовом и угрозой национальным интересам. Особенно опасной является возможность использования схем финансирования различного рода преступной активности как профессиональных преступников, так и организованных преступных групп на территории Российской Федерации с помощью электронных денежных средств. Разработанные в последние годы электронные денежные средства и новые способы платежей могут разрушить хоть и хрупкую, но, тем не менее, существующую криминологическую профилактику подобного рода нарушений закона. Необходимо учитывать, что на сегодняшний день, в сообщениях в средствах массовой информации, ряд специалистов обрисовали идею

о том, что некоторые, или даже многие преступные организации имеют неограниченные, не отслеживаемые источники цифровых денег, такие как биткоин, которые будут использоваться для подрыва успехов противодействия преступной активности на всех уровнях государственной деятельности. Принимая во внимание наличие электронных денежных средств, существует большая необходимость понять весь их потенциал, включая варианты выявления и отслеживания их использования, в том числе и в преступных целях.

Понятие «электронных денежных средств» нормативно закреплено в п. 18 ст. 3 Федерального закона «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ [1], но с учетом развития информационно-коммуникационных технологий, в данный нормативный акт уже неоднократно вносились изменения, что обусловлено динамикой формирования предметных границ электронных денежных средств применительно к современным условиям. Таким образом, электронные денежные средства – это денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа. Фактически – электронные денежные средства, это платежный инструмент, который сохраняет в электронном виде денежную стоимость на сервере или физическом устройстве, использование которых возможно только с применением электронных средств платежа. Резюмируя сказанное ранее, подчеркнем, что понятие электронные денежные средства, использованное в уголовном законе в соответствии со сложившейся судебной практикой, характеризует особый предмет преступления, носит бланкетную основу и закреплено в Федеральном законе «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ. Электронные денежные средства являются разновидностью безналичных денежных средств, т. е. денег, не имеющих выражения

в наличной форме. С учетом сложившейся практики заметим, что хищение электронных денежных средств является одним из достаточно распространенных на сегодня преступлений. При этом, говоря о противодействии подобного рода преступлениям, необходимо учитывать, что Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации» от 23.04.2018 № 111-ФЗ ч. 3 ст. 158 УК РФ [2] дополнена пунктом «г», предусматривающим более строгую ответственность за тайное хищение, совершенное с банковского счета, а также в отношении электронных денежных средств. Этим же законом введена ст. 159.3 УК РФ, выделившая мошенничество с использованием электронных средств платежа в отдельный состав преступления. Более того, квалификация деяния при хищении денежных средств с банковских карт граждан зависит от способа завладения ими. Еще одним важным аспектом является то, что согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30.11.2017 № 48 [3], хищение денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной платежной карты, если выдача наличных денежных средств была произведена посредством банкомата, следует квалифицировать как кражу. Аналогичным образом необходимо квалифицировать и действия лица, похитившего безналичные денежные средства, воспользовавшись необходимой для доступа к ним конфиденциальной информацией, в том числе переданной самим держателем платежной карты.

Еще немаловажным аспектом видится ситуация, при которой для хищения денег используется злоупотребление доверием или обман. В подобном случае необходимо обращать внимание на содержание ст. 159.3 УК РФ.

Литература

1. О национальной платежной системе: федер. закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой службы «КонсультантПлюс».

3. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

© Брюхнов А.А., 2024

УДК 343.97:343.85:343.326

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Важенина И.В.

Доцент кафедры организации деятельности органов внутренних дел центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, кандидат юридических наук

Угроза дестабилизации гражданского общества во всем мире, в связи с ростом экстремистских движений, требует дальнейшего теоретического осмысления этой проблемы [1, с. 100]. В целях повышения осведомленности об угрозах, связанных с насильственным экстремизмом, и укрепления международного сотрудничества Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (в резолюции от 20.12.2022 № 77/243) объявила 12 февраля Международным днем предотвращения насильственного экстремизма. В резолюции подчеркивается важная роль межправительственных организаций, гражданского общества, научных кругов, религиозных лидеров и средств массовой информации в противодействии терроризму и предотвращении насильственного экстремизма. 28 февраля 2023 г. на расширенном заседании коллегии ФСБ России Президент России В.В. Путин особое внимание обратил на необходимость «выявления и пресечения действий тех, кто использует Интернет и социальные сети для пропаганды идеологии терроризма и экстремизма, кто пытается вовлечь в террористические группировки

наших граждан, наиболее уязвимая категория здесь – это молодежь». В связи с ростом преступлений, связанных с экстремизмом, В.В. Путин отметил, что «незаконные уличные акции или иные попытки «раскачать» общество должны оперативно пресекаться, точно так же, как и распространение экстремистской идеологии. К этой работе надо активнее подключать представителей религиозных конфессий, молодежных и других общественных организаций», «более активно прокурорам следует противодействовать экстремизму». Самым социально незащищенным слоем общества являются учащиеся и студенты, которые в последнее время все чаще выступают активными участниками конфликтов и более подвержены пропаганде их насильственного разрешения, в том числе с применением экстремистских и террористических методов. Преступность несовершеннолетних является не только вызовом и индикатором состояния современного общества, но и угрозой внутренней безопасности общества, поскольку может повлечь рост его криминализации в будущем.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» от 29.05.2017 № 240 разработан План мероприятий (до 2027 г.), направленных на сохранение и развитие подрастающего поколения, повышение значимости несовершеннолетних в социуме. При этом предусмотрено развитие инфраструктуры, привлечение несовершеннолетних к общественно полезной деятельности; иные меры и проекты, связанные с профилактикой безнадзорности, правонарушений и преступности несовершеннолетних на региональном и муниципальном уровнях. В каждом регионе дополнительно разработаны отдельные планы мероприятий в период Десятилетия детства. В Российской Федерации правовые основы противодействия экстремистским проявлениям закреплены в Конституции РФ, общепризнанных принципах и нормах международного права, а также в российском законодательстве с целью обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина. Понятие «экстремизма» раскрыто в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (далее – ФЗ № 114).

Экстремизм – крайняя форма приверженности к определенным взглядам и радикальным мерам в политике или религии, которые основаны на интолерантности к противоположной точке зрения и жестком противоборстве. На современном этапе развития общества экстремизм в молодежной среде превратился в массовое деструктивное явление, серьезно дестабилизирующее большинство сфер жизнедеятельности общества. Как известно, молодежь и подростки входят в особую группу риска, в связи с этим фактором необходимо тщательно изучать психологический портрет этой социальной части населения. Подростковый возраст определяет комплекс психологических факторов: отсутствие целеустремленности, интереса к учебе, рост девиации, отсутствие толерантности, «неумение сочувствовать, неспособность поддерживать стабильные взаимоотношения, частые перемены в настроении, вспыльчивость и раздражительность, неуважение к старшим, презрение общечеловеческих ценностей, высокая степень восприимчивости и подверженность внешнему воздействию» [4, с. 207–208]. Отсутствие признанных человеческих идеалов в сфере социального общежития, морали, четких нравственных ориентиров, утрата таких основополагающих начал как патриотизм и чувство долга стимулирует интерес к экстремистской идеологии [2, с. 114]. Проблемы социальной адаптации молодого поколения в совокупности с недостаточно эффективной государственной молодежной политикой прямо влияет на легкое вовлечение молодежи в экстремистскую деятельность, при этом, зачастую под чужим влиянием, в том числе через информационное (цифровое) пространство, молодежь воспринимает органы государственной власти и государство в целом не как партнера, а как врага. Активно используются особенности психики подростков и молодежи с целью успешного применения на них специфических приемов воздействия. Вербовка молодых граждан не вызывает проблем и в силу того, что они зачастую, боясь быть отвергнутыми и находясь в одиночестве, находят ответы на вопросы в сообществах интернета. В связи с этим нельзя не согласиться с мнением, что экстремизм трансформировался и стал информационным [3, с. 22].

Существует целый ряд различных стратегий, подходов и методов, которые могут быть использованы специалистами по работе с молодежью для того, чтобы осмысленно и конструктивно взаимодействовать с молодыми людьми, в том числе для устранения рисков, связанных с экстремистскими проявлениями. Некоторые из этих методов применяются постоянно в повседневной жизни, в то время как другие могут быть менее известны.

Мероприятия, ориентированные на молодежь, можно сгруппировать по четырем категориям: взаимоотношения с молодежью; групповая работа; гражданское и/или политическое просвещение; вовлечение в общественные организации и коллективы по интересам. Выстраивание взаимоотношений с молодыми людьми можно охарактеризовать как основу молодежной работы. Успех всех других мероприятий с молодежью зависит от взаимопонимания и доверия, созданных таким образом. Наши ценности и взгляды на молодежь занимают центральное место в этом процессе. В этом контексте полезна концепция, разработанная психологом К. Роджерсом «безусловное позитивное отношение», что подразумевает уважение, которое мы испытываем к молодым людям, не основывающееся на их поведении или достижениях. Взаимоотношения также оказывают важное влияние на то, как молодые люди воспринимают общество вокруг себя. Три основные ценности – безопасность, солидарность и значимость – часто рассматриваются как базовые требования, необходимые людям для того, чтобы испытывать позитивное чувство общности друг с другом. Безопасность означает защищенность – не только физическую, но и эмоциональную, и социальную, позволяющую молодым людям быть самими собой и иметь возможность поделиться своими страхами и проблемами в группе. Солидарность – это общее понимание цели группы и сопутствующие чувства принадлежности и поддержки. Значимость относится к ощущению молодым человеком того, что его ценят и к нему прислушиваются другие члены группы – ощущение того, что его существование и вклад в общее дело имеют значение.

Модель роста (GROW) – это модель коучинга, разработанная в 1980-х гг. для поддержки отдельных молодых людей, помощи им со стороны сотрудников, работающих с молодежью в постановке целей,

решении проблем и определение соответствующих действий для достижения своих целей. Модель проводит участника через четырехэтапный процесс, где GROW – это аббревиатура от слов «цели», «реальность», «варианты» и «воля». Обычно работа с молодежью и неформальное обучение предполагают занятия в группах. Часть из этих мероприятий имеют конкретную цель, а часть больше ориентированы на взаимодействие между членами группы – объединение вокруг общих интересов или потребностей и оказания взаимной поддержки. Группы предоставляют молодым людям ценные возможности для общения и практического обучения. Реальность заключается в том, что большинство молодых людей обладают обостренным чувством справедливости – они глубоко заботятся о своих семьях, друзьях и соседях, а также обо всем, что затрагивает этих людей и общество в целом.

Подход к молодежи, основанный на активах, предусматривает необходимость вовлечения молодых людей в диалог по целому ряду тем, а не только затрагивающих их непосредственно. Вовлекая таким образом молодежь в общественную жизнь, возможно помочь им предотвратить чувство бессилия или апатии, которые неоднократно наблюдались у людей деструктивного поведения, совершающих акты насилия. Для молодого человека естественно испытывать беспокойство, необходимо обеспечить внутри группы такую атмосферу, чтобы молодые люди чувствовали себя уверенно и безопасно при выражении своих собственных идей и мнений, в то же время учась ценить чужие. Основой этого процесса является способность бросать вызов стереотипам, мифам, верованиям, пропаганде и ее восприятию, задаваться вопросом, откуда они берутся, и исследовать, как они принимаются. Молодым людям нужна возможность подумать о том, что для них важно и научиться сопереживать интересам и озабоченностям, выражаемым сверстниками. Диалог и обсуждение жизненно важны; особенно для того, чтобы помочь молодым людям изучить «нарративы», которые информируют о том, как они интерпретируют окружающий мир.

В современных условиях при противодействии молодежному экстремизму необходимо активизировать на всех уровнях

предупредительно-профилактическую работу, в том числе по отслеживанию и блокировке экстремистских сайтов в сети Интернет, выстроить систему интернет-безопасности, обеспечив благоприятную, защищенную среду, исключив возможности проникновения экстремистской идеологии, обеспечить исполнение российского законодательства о защите детей от информации, оказывающей пагубное воздействие на их здоровье, нравственное и духовное развитие, «пресечь распространение информации, направленной на отрицание семейных ценностей», проводить профилактические беседы для повышения толерантности среди молодежи, отслеживать и пресекать факты вовлечения подростков в деструктивные сообщества, использующие методы психического насилия [2, с. 115]. К важным направлениям профилактики экстремизма в молодежной среде на государственном уровне следует отнести пропаганду верховенства права и закона в обществе, укрепление правоохранительных органов и Вооруженных сил Российской Федерации. Приоритетными направлениями деятельности государственных органов должны стать контроль за качеством образования и воспитания в учебных заведениях страны на всех уровнях, поощрение проявления патриотизма среди молодежи, обеспечение компьютерной грамотности, цифровой и информационной безопасности.

Литература

1. Важенина И.В. Проблема единого подхода в правовом оформлении теоретического инструментария при противодействии экстремизму // Евразийский юридический журнал. 2022. № 2(165).
2. Важенина И.В., Ефимова О.И. Профилактика молодежного экстремизма и терроризма // Академическая мысль. 2022. 2(19).
3. Криминология цифрового мира: учебник для магистратуры / В.С. Овчинский. М., 2018.
4. Личностные характеристики преступников / Ю.М. Антонян, П.Б. Афанасьев, О.Р. Афанасьева и др. // под ред. Ю.М. Антоняна. М. 2017.

© Важенина И.В., 2024

ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО РЕЦИДИВА В СИСТЕМЕ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Вакуленко Н.А.

Начальник кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Значение рецидива в криминологической науке определяется массовостью явлений. Ученые-криминологи рассматривают множество преступлений с точки зрения:

1. Их распространения в отдельном регионе или в стране в целом.
2. Удельного веса конкретного вида преступлений в общем массиве преступности.
3. Динамики, причин и условий совершения данного вида преступлений.
4. Характеристик личности преступников.
5. Особенности предупреждения.
6. Поиска тенденций развития преступного явления [3].

Следует подчеркнуть, что для деятельности по предупреждению преступлений особую значимость приобретает именно фактический (криминологический) рецидив. В этой связи нельзя не согласиться с мнением В.В. Смирнова о том, что «фактический (криминологический) рецидив, включающий в себя всю совокупность повторно или неоднократно совершенных преступлений, более полно характеризует устойчивость преступной деятельности». Стоит акцентировать внимание на такой значимой качественной характеристике данного вида преступности как характер преступности, тесно связанный со степенью общественной опасности. Безусловно, рецидивная преступность определяется как вид преступности, обладающий повышенной степенью общественной опасности. В этой связи на первый план выходит личность преступника-рецидивиста. Данные лица отличаются стойкой антиобщественной направленностью, стремлением к совершению новых

преступлений, нежеланием возвращаться к нормальной правомерной жизни в обществе. Следовательно, реализуемые государством меры предупреждения не оказывают должного определяющего воздействия на данных лиц, пенитенциарные учреждения работают не на исправление, а лишь на ограничение свободы данных лиц на какое-то время. Кроме того общественная опасность обеспечивается способностью рецидивной преступности к самовоспроизводству. Лица, неоднократно совершающие преступления, активно втягивают в преступную деятельность новых лиц, особенно это отражается на несовершеннолетних и молодежи. Статистические показатели, содержащиеся в официальной отчетности, подтверждают сложность противодействия рецидивной преступности. Повышается уровень данного вида преступности, ухудшаются ее качественные показатели. Рецидивная преступность «омолаживается». Преступники качественно готовятся к совершению преступлений, грамотно скрывают их следы. Они действуют еще более дерзко и агрессивно. Организованность и профессионализм – вот еще две важные характеристики рецидивной преступности последних лет в России.

До 90-х гг. рецидив во все годы проявлял завидную устойчивость (составлял 20–25 %). До 1993 г. эта цифра заняла 30 % отметку (в некоторых регионах 40–45 %). За 1994 г. эта цифра выросла еще на 10 % (в фактическом выражении – более 307 тыс. осужденных из 896,7 тыс. общего количества осужденных к лишению свободы) [1].

В 2007 г. было выявлено 1 317,6 тыс. лиц, совершивших преступления (3,2 %), удельный вес лиц без постоянного источника дохода и ранее судимых лиц не изменился по сравнению с январем-декабром 2006 г. и составил 59,6 % и 23,2 % соответственно.

Доля преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, в структуре преступности увеличилась с 29,8 % в 2006 г. до 49,6 % в 2013 г. [4].

Анализируя аналогичный критерий последующих лет отмечаем, что в 2014 г. доля преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, составляет 53,6 %, в 2015 – 54,9 %, в 2016 – 56,7 %, в 2017 – 57,6 %, в 2018 – 58,3 %, в 2019 – 58,7 %, в 2020 – 59,8 %, в 2021 – 60,0 %, в 2022 – 60,4 %.

**Сведения о зарегистрированных преступлениях,
совершенных лицами, ранее совершавшими преступления,
в Российской Федерации (2018–2023 гг.)**

Преступления		Ранее совершавшими преступления	в том числе
			ранее судимыми
2018	Россия	634 027	348 618
	Ростовская область	18 144	10 852
	Южный Федеральный округ	61 548	34 012
2019	Россия	617 914	343 344
	Ростовская область	16 815	10 137
	Южный Федеральный округ	59 859	33 583
2020	Россия	617 184	344 383
	Ростовская область	16 524	9 758
	Южный Федеральный округ	62 204	33 944
2021	Россия	618 158	346 328
	Ростовская область	16 156	9 622
	Южный Федеральный округ	63 095	34 072
2022	Россия	625 743	356 584
	Ростовская область	16 155	97 04
	Южный Федеральный округ	63 743	35 481

Таким образом можно отметить вполне сформировавшийся за последние годы тренд увеличения доли рецидивной преступности в структуре общей преступности, которая теперь составляет около половины (точнее 60 %) и значительно превышает 20–25 %, характерные для 90-х гг., 25–30 %, присущие 2000–2007 гг. Без определения сущности понятия «множественности преступлений» становится невозможен процесс установления границ криминологического рецидива. Без познания достоверных показателей преступности, государству невозможно эффективно осуществлять превентивную деятельность

в отношении преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления. Под множественностью преступлений, по мнению ученых-криминологов, принято понимать совершение одним лицом двух и более преступлений, каждое из которых в отдельности является самостоятельным составом преступления, при условии, что лицо, их совершившее, не было в установленном законом порядке освобождено от уголовной ответственности [5]. Рассматривая термин «криминологический рецидив», следует выделить одну особенность, – отсутствие судимости за предыдущие преступления, т. е. ранее, по каким-либо причинам, лицо могло быть не осуждено за противоправное деяние. Тем не менее, для криминологии это не имеет значения, важен факт повторного совершения преступления. Криминология не может обойтись без статистики, так как она нацелена на изучение причин и условий преступного поведения личности. При этом важен сам факт противоправного деяния, запрещенного уголовным законодательством, независимо от решения компетентных органов о назначении наказания. Своевременность, полнота и достоверность статистических данных – залог успеха при изучении рецидивной преступности и в эффективной борьбе с ней. Если закон опирается на показатели официальной статистики, то криминология рассматривает их же с учетом латентности и определяет преступность как форму отклоняющегося поведения, независимо от того, признано оно преступным или нет [2]. Преступность складывается из множества преступлений и подчиняется закону больших чисел. Исследование значения криминологического рецидива в системе множественности преступлений обосновано необходимостью изучения уголовной статистики. Тем не менее, доверять в полной степени этим данным при оценке преступной ситуации не стоит, поскольку имеется корреляционная зависимость между отчетными данными правоохранительных органов, которые одновременно являются своеобразным досье о результатах их работы [3]. В вопросе криминологического рецидива следует говорить о необходимости принятия мер профилактики, направленных на исключение факта повторного совершения преступного деяния. Отсюда, любое лицо, привлеченное однажды к уголовной ответственности – потенциально склонно к антиобщественному поведению, и, возможно, ранее не было в

нем замечено. В контексте рассматриваемой темы научной статьи следует выделить проблему прогнозирования преступности ввиду недооцененной роли криминологического рецидива в системе множественности преступлений. Криминология – это наука о преступности, как социально опасном явлении. Криминология и статистика неразрывно связаны между собой. Перед ними стоит общая цель – изучение массовых, социально-правовых явлений преступного характера. Объединение обеих наук позволит создать новую подотрасль права – криминологическая статистика. Ее неотъемлемыми элементами должны являться:

1. Сбор, обработка и анализ преступлений криминологического характера.

2. Изучение явлений криминологического рецидива: причины и условия.

3. Разработка мер превентивного характера.

Следует изложить идею о создании государственного портала, который содержал бы сведения о массовых, социально-правовых явлениях преступного характера с учетом сведений о конкретной личности, склонной к криминологическому рецидиву. Данный источник может быть, с одной стороны, конфиденциальным – с доступом к нему специальных должностных лиц, уполномоченных осуществлять на основании имеющейся информации прогноз для выработки мер профилактики. С другой стороны, необходимо создать площадку, доступную для информирования граждан об общей ситуации и демонстрации совокупного показателя о состоянии системы множественности преступлений. Это было бы удобно для ученых, разрабатывающих идеи совершенствования мер по борьбе с преступностью, а также полезно для просвещения интересующихся в целом.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что криминологический рецидив играет важную роль в системе множественности преступлений, так как открывает возможности для изучения новой области преступного поведения. Исследование вопроса взаимосвязи и взаимозависимости криминологии и статистики – рождает совершенные методы исследования проблем преступности. Кроме того, официальные показатели и отчетности о текущем состоянии множественности преступлений, позволяют делать качественные прогнозы и способствуют выработке превентивных мер.

Литература

1. Антонян Ю.М. Причины рецидива преступного насилия в России // Библиотека уголовного права и криминологии. 2013. № 3(3).
2. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое-психологическое исследование // М., 2022.
3. Вакуленко Н.А. Система показателей преступности и их отражение в уголовной статистике: уч. пособие. Ростов н/Д, 2021.
4. Волконская Е.К. Современные тенденции рецидивной преступности // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 4.
5. Лунеев В.В. Криминология: учебник для бакалавров. М., 2019.
6. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: https://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 11.11.2023)

© Вакуленко Н.А., 2024

УДК 343.97:343.85.1

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Девятовская С.В.

Преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Пирогова Е.Н.

Старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Волгодонского филиала
Ростовского юридического института МВД России.

Преступления, совершаемые несовершеннолетними, всегда обращали на себя внимание и вызывали общественный резонанс. Данный факт обусловлен тем, что подросток, который совершил противоправное

деяние в несовершеннолетнем возрасте, довольно-таки трудно поддается исправлению, несмотря на всевозможные профилактические работы, проводимые с ним во всех сферах его жизнедеятельности. В связи с этим несовершеннолетние, которые совершали преступные деяния до наступления совершеннолетия, зачастую являются «резервом» для преступного мира. Современное российское уголовное законодательство установило определенные возрастные критерии и фактически, когда лицо достигает установленного законом возраста, оно может быть привлечено к ответственности. Согласно доктринальным основам отечественного уголовного законодательства, ответственность для несовершеннолетних нарушителей закона предусматривается с 16-летнего возраста, но при совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – УК РФ) уголовной ответственности подлежат подростки, достигшие 14-летнего возраста. Однако при рассмотрении данных возрастных критериев при совершении общественно-опасного деяния, имеются определенные исключения. Так, если при совершении преступления несовершеннолетний не осознавал своих действий, не был подконтролен им, отставал в психическом развитии или не осознавал общественную опасность своих действий или бездействий, то к уголовной ответственности он не будет привлечен. В связи с тем, что данные возрастные критерии при совершении преступления установлены так подробно в уголовном законодательстве, возникает необходимость изучения теории и практики проводимой криминологической деятельности, в том числе и при реализации вопросов влияния средств массовой информации на развитие криминального поведения у несовершеннолетних. В связи с происходящими масштабными изменениями в России, социального, экономического плана, молодому поколению иногда необходимо перестраивать свои ценности и мировоззренческие устои. Не все лица, достигшие несовершеннолетнего возраста, могут осознавать разницу между правильным и неправильным, добром и злом, что является фундаментальным аспектом формирования мировоззрения и нравственности у людей. Государство, в свою очередь, должно нести ответственность за направление и правильную ориентацию молодого

поколения на эти устои и ценности. Это можно достичь через систему образования, в которой детям и молодежи предоставляются знания о ценности человеческой жизни, уважении к правам и свободам других людей, нравственной ответственности и других важных аспектах. Необходимо играть ключевую роль в поддержке организаций и программ, которые способствуют моральному и этическому развитию молодежи, помогая им осознать важность правильных ценностей в своей жизни и в обществе в целом. Однако не стоит забывать и о таком аспекте, как семья. Ведь формирование человеческих ценностей зависит в первую очередь от нее, а потом уже от общества и индивидуального выбора каждого человека. В последнее время также значительно усиливается негативное воздействие СМИ, особенно на детей, поскольку детская психика испытывает сильную нагрузку, за счет большой подверженности информационной зависимости внешнего мира. В подростковом и юношеском возрасте подрастающему поколению характерна максимальная восприимчивость и желание принимать самостоятельные решения, так называемый юношеский максимализм, а за счет того, что у них еще отсутствует жизненный опыт, им сложно в полной мере адекватно воспринимать реалии окружающей действительности. При этом главная обязанность взрослых помочь подрастающему поколению с тем, чтобы опыт стал положительным [2, с. 85]. Нарушение нормы функционирования общества может проследиваться и за аморальными поступками и поведением, которые отклоняются от нормы, при этом преступность является самой опасной из их числа. Кроме того, преступность представляет собой социально правовое явление, это обуславливается тем, что сумма существующей преступности, высчитываемая из числа совершенных преступлений за определенный промежуток времени. Однако не стоит рассматривать преступность как простую сумму совершенных преступлений, ведь это сложное явление, которое вбирает в себя взаимосвязь с другими социальными явлениями, которые возникают и имеют место быть в обществе. Фактически, различного рода появляющиеся искажения сознания у несовершеннолетних, зачастую продиктованы участием в этом процессе именно современных СМИ. Например, играя в виртуальные игры,

ум подростков превращаются в некую бестелесную «идеальную личность», хуже того начинают вести себя как компьютерные герои, зачастую «отрицательные». Бесконтрольное использование сети Интернет приводит к тому, что подростки начинают киберпреследование людей, чем-то им не угодившим, посещают порносайты, всевозможные чаты, посвященные обсуждению суицида, наркотиков и сами того не замечая, становятся заложниками сектантов, лиц с сексуальными отклонениями, наркоторговцев. Подросткам свойственен поиск приключений, но дети из благополучных семей находят их в спорте, путешествиях и других полезных занятиях. Как благополучные, так и не благополучные семьи оказывают влияние на формирование личности подростка. Но, тем не менее, не считается преступлением негативное воспитание в неблагополучных семьях. Также неконтролируемое присутствие подростка в глобальной сети может привести к финансовым потерям как для родителей, так и для крупных компаний, поскольку подросток может зарекомендовать себя как взрослый и участвовать в качестве хакера в аукционах, виртуальных азартных играх, заключении финансовых транзакций, мошенничестве в банковско-кредитной сфере [3, с. 111]. Проблема воздействия на личность сетевых игр с элементами насилия также требует особого внимания. И здесь важно увидеть, что несовершеннолетним, как ни кому другому, в их переходном возрасте, особенно присуща потребность сопереживания, это обусловлено тем, что у подростков в данном возрасте проявляется потребность в общении в кругу своих сверстников и желание реализовать себя в коллективе. Такие поведенческие установки больше всего проявляются порой в негативном факторе, в неправомерных поведенческих установках несовершеннолетних лиц. Несовершеннолетние понимают, что им необходимо самовыражаться, и если они пытаются достичь этого путем отрицательных действий, то они прибегают к грубости, хулиганству и даже к совершению преступлений. В подростковом возрасте меньше рациональных начал в их поведенческой структуре, по этой причине их поведение и большинство действий зарождаются на эмоциональном уровне. По этой причине эмоциональная поведенческая установка встречается намного чаще у несовершеннолетних, чем у взрослых людей.

Данной поведенческой установке характерно отсутствие взвешенности в действиях и здравого смысла [4, с. 71]. Поведенческая характеристика подростков всегда проявляется слишком эмоционально и может трансформироваться в психологические сдвиги. Подростки стремятся к построению коммуникаций с лицами своего возраста и склада ума. Данная коммуникация в худших своих проявлениях собирает в одной ячейке подростков с девиантным поведением, которые, не зная, чем занять свой досуг, прибегают к совершению антиобщественных действий. С учетом вышесказанного важно учитывать, что и телевидение и Интернет такие, какие они есть преследуют главную цель – получать прибыль и привлекать как можно больше потребительской аудитории. И не в нашей компетенции их не изменить, не изолировать молодого человека от их использования. Современные СМИ, Интернет и телевидение оказывают достаточно большое влияние на психику подрастающего поколения, при этом порождая те модели поведения, на которые они ориентируются в своей жизни. Демонстрация насилия оказывает влияние на несовершеннолетних, формирует агрессивное поведение, обучает насилию и противоправным действиям. Ребенок бессознательно перенимает увиденные модели поведения, принимая их за «норму». Возьмем, например, очень популярные американские сериалы «Южный парк» и «Симпсоны». Многие серии аморальны, циничны и примитивны. Хотя некоторые неприличные сцены вырезаются, но в диалогах часто используется нецензурная лексика или сленг. Несовершеннолетний неосознанно начинает заниматься подстрекательством, провоцирует насилие или агрессию. Можно было бы полагать, что просмотр любого медиа-контента с признаками агрессивности или насилия приведет к формированию преступного поведения у подростка [5, с. 162]. Однако подростки, которые систематически смотрят на контент с элементами насилия, выбирают его неосознанно, в зависимости от своих возрастных интересов, психологических запросов и потребностей, в то время как впечатление от увиденного играет решающую роль. Другими словами просмотр фильма, который включает сцены с элементами насилия и (или) жестокости, сам по себе не имеет никаких криминальных последствий, но может привести к таковым во взаимодействии с личностью (ее взглядами,

мировоззрением, установками и ценностями). Количественные, качественные и другие характеристики преступности и ее причины зависят от наличия или отсутствия у совершеннолетнего тех или иных моральных ценностей и установок. Таким образом, можно увидеть, что время, проведенное подростками за просмотром телепрограмм, способствовало совершению определенных агрессивных и насильственных действий в старшем возрасте. Обобщая работы исследователей в качестве основных негативных последствий просмотра медиапродукции, содержащей сцены агрессии и насилия, можно выделить следующие: внушает насильственный подход к разрешению конфликтов; стимулирует возбуждение агрессивных инстинктов; усиливает агрессию и насильственное поведение; снижает чувствительность к агрессии, вызывает равнодушие к человеческим страданиям.

Итак, в современном мире влияние социальных сетей очень велико из-за всеобщей доступности, возможности быстрого обмена информацией, высокой популярности в среде молодежи, которая использует социальные сети как наиболее доступный способ самовыражения. При этом в их преступных действиях проявляется некое подражание определенным действиям. В преступных действиях несовершеннолетних лиц порой проявляется излишняя жесткость, которая чаще всего выходит за рамки их целей и мотивов, и в большинстве своем они демонстрируют целенаправленное пренебрежение к социальным устоям, они пытаются сделать все возможное, чтобы отомстить всему обществу, за их несчастное детство. И тогда резонно возникает вопрос, где несовершеннолетний скопировал именно такую модель поведения. Ответ очевиден, как правило, это происходит за счет той информации, которую он получает из различных источников, в том числе и современных СМИ.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Косарев В.Н., Косарева Л.В., Макогон И.В. Программно-целевой подход к предупреждению рецидивной преступности // Закон и право. 2019. № 10.

3. Гаужаева В.А., Прокофьева Е.В., Прокофьева О.Ю. Преступность в сети Интернет: криминологические характеристики // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4.

4. Выготский Л.С. Проблемы, возрастной периодизации, детского развития // Вопросы психологии. 1972. № 2.

Грушина А.А. Влияние СМИ на личность подростка // Молодой ученый. 2018. № 3.

© Девятовская С.В., Пирогова Е.Н., 2024

УДК 343.97:343.85

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ С ЛИЦАМИ, СОВЕРШИВШИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОСТОЯНИИ НАРКОТИЧЕСКОГО ОПЬЯНЕНИЯ

Ковтун Н.А.

Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат психологических наук

Одной из основных задач в деятельности сотрудников правоохранительных органов является профилактическая работа. Проблемы профилактики всегда привлекали внимание и ученых и практических работников правоохранительных органов. Несовершенство законодательных инициатив и проводимой профилактической работы сотрудниками правоохранительных органов, направленной на изменение жизни граждан, является неотъемлемой частью политики, рассматривающей вопросы относительного будущего нашей страны в целом. Основным постулатом предупредительной деятельности стало представление о том, что на общесоциальном уровне осуществляется собственно профилактика – устранение причин и условий мерами экономического, культурно-образовательного, организационно-управленческого, правового и иного

характера [1, с. 89]. Для организации деятельности по профилактике преступности и дифференциации практики применения уголовно-правовых мер, активно используются показатели структуры, которые демонстрируют соотношение различных блоков преступности в их количественной и качественной составляющих. Сотрудники полиции ежедневно осуществляют взаимодействие с гражданами: находясь на охране общественного порядка, на обслуживаемом участке, выявляют лиц, склонных к употреблению запрещенных в гражданском обороте средств и веществ и др. [2, с. 29]. В настоящее время значительное внимание уделяется тому факту, что большое количество преступлений совершается в состоянии наркотического опьянения, поэтому и необходимо не просто говорить, а уделять данному вопросу большое значение предупреждению и проведению профилактических мероприятий с лицами, склонными к их совершению. Согласно Федеральному закону «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ к основным формам профилактического воздействия относятся: правовое информирование; профилактическая беседа; вынесение официального предупреждения; профилактический учет; профилактический надзор [3].

Совместно с указанными формами, сотрудники полиции проводят индивидуальную профилактическую работу с определенным контингентом граждан. Поэтому сотрудники полиции, координируя свои действия между несколькими подразделениями, проводят ряд оперативно-профилактических мероприятий. Так, например, «Сбытчик» – предполагается взаимодействие участковых уполномоченных полиции с сотрудниками уголовного розыска. Целью мероприятия является выявление наркоторговцев. Наблюдение осуществляется скрытно, в тех местах, где предположительно может осуществляться сбыт наркотиков. Положительный аспект данного мероприятия заключается в возможности двойной превенции, то есть выявление одного преступления и одновременно предотвращение другого, более тяжкого. Другим оперативно-профилактическим мероприятием является «Притон». В его пределах осуществляется выявление преступлений и административных правонарушений, что присуще подразделению по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Несмотря на то, что проведение данного

мероприятия осуществляется совместно с другими службами МВД России такие сотрудники, как участковые уполномоченные полиции, с целью содействия имеют право самостоятельно получать от граждан информацию доверительного характера о месте нахождения притона; выявлять места содержания притона в ходе профилактического обхода закрепленной территории. В рамках профилактического мероприятия «Дети России» осуществляется взаимодействие участкового с инспектором по делам несовершеннолетних с целью информирования подростков о вреде употребления наркотических веществ и о юридической ответственности за соответствующее противоправное поведение. Также, совместно с уголовным розыском, может быть произведена профилактика групп антиобщественной направленности. Профилактическое мероприятие «Потребитель» преследует целью отработку лиц, ранее привлекавшихся за правонарушения и преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, а также лиц, состоящих на учете у нарколога и лиц, выявленных когда-либо в состоянии наркотического опьянения. Мероприятие «Мак» направлено на выявление и уничтожение незаконных посевов и очагов произрастания дикорастущих растений, содержащих наркотические средства. Эти и другие оперативно-профилактические мероприятия объединены общей целью – предупреждение, выявление и раскрытие преступлений и административных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств. Общим в определении терминов «предупреждение» и «профилактика» будет являться недопущение наступления последствий в виде преступления, то есть, общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законодательством под угрозой наказания. В данном случае предполагается воздействие на лицо, склонное к противоправному поведению, путем разъяснения и внушения информации как о вреде для организма от употребления наркотических веществ, так и о влиянии на внутренние процессы, результатом которых является отсутствие контроля над своими действиями. Так, например, индивидуальная профилактика в отношении больных наркоманией, участковым уполномоченным полиции осуществляется не реже одного раза в квартал. В среднем, проведение разъяснительной беседы с поднадзорным лицом раз в три месяца – не обеспечит должного

результата, который может способствовать отказу такого лица от потребления наркотических веществ. Обращаясь к трактовке термина «зависимость», следует определить, что это непреодолимое влечение к наркотическим веществам, которое выражается в потреблении очередной дозы, при отсутствии которой человек испытывает психологический дискомфорт. Ключевым моментом в данном случае является психологическое восприятие. Увеличение количества проводимых участковым уполномоченным полиции профилактических мероприятий, в данной области, не обеспечивает эффективность борьбы с наркопреступностью. Деятельность инспектора в этом случае направлена на оказание помощи гражданину, желающему отказаться от зависимости и встать на истинный путь. Полицией контролируются попытки лица, зависимого от наркотиков, исправиться. Желание и решение лиц, склонных к потреблению наркотических веществ, отказаться от употребления наркотиков – главное и единственное условие на пути достижения цели о снижении уровня наркопреступности. В этой связи, важно предупредить и ликвидировать всякую возможность попробовать наркотические вещества подростками и молодежью, которые в большей степени к этому склонны. На пути решения выделенной проблемы, следует говорить о досуге школьников во вне учебное время, о строгом контроле импорта товара (с которым в страну могут быть завезены наркотические вещества и их прекурсоры), об ужесточении последствий за сбыт и распространение наркотиков.

Таким образом следует сделать вывод о том, что деятельность участкового уполномоченного полиции по предупреждению и профилактике преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, а также распространения наркотиков – лишь вспомогательный инструмент. Сотрудники органов внутренних дел призваны защищать права, свободы и интересы граждан от противоправных посягательств, в частности, от преступности рассматриваемого вида. Никто не сможет заставить человека отказаться от употребления наркотических веществ путем внушения информации о вреде наркотиков на организм и о возможном наступлении негативных последствий для этого лица в случае противоправного поведения. Изучение личности преступника и криминологических характеристик преступлений, совершаемых в состоянии наркотического опьянения направлено на прогнозирование

возможной ситуации и принятия своевременных мер. Например, таких как ужесточение ответственности за подобные преступления или признания состояние наркотического опьянения отягчающим обстоятельством.

Литература

1. Девятовская С.В., Лобова С.А., Рябко Н.В. Основные направления профилактики насильственной преступности в подростково-молодежной среде // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 12(139).

2. Богданов А.В., Хазов Е.Н., Озеров И.Н. и др. Профилактика правонарушений как один из элементов правового воспитания несовершеннолетних // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 3.

3. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

© Ковтун Н.А., 2024

УДК 343.3/7

ПРОВОКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Кулахсян С.К.

Адъюнкт адъюнктуры
Ростовского юридического института МВД России

Сорокун Н.С.

Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Проблема уголовно-правовой оценки провокации является дискуссионной как в научной среде, так и в практической деятельности.

Провокация, как состав преступления, установлена только применительно к провокации взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 304 УК РФ). Как справедливо отмечает С.Н. Радачинский, провокация и подстрекательство схожи по субъективным признакам, но различны по внутреннему содержанию. Подстрекательство предполагает взаимное умышленное соглашение сторон, в то время как в случае провокации признак соучастия невозможен [1]. В области научно-правового знания провокация определяется как умышленная односторонняя деятельность лица, направленная на моделирование такого поведения другого лица, которое имело бы все внешние признаки преступления, с целью создания искусственных доказательств обвинения. Провокация преступления характеризуется высокой общественной опасностью, поскольку провокационные действия моделируют у лица психические аспекты, выражающиеся в желании данного лица совершить преступление. На сегодняшний день сохраняется проблема разграничения правомерных действий при проведении оперативно-розыскных мероприятий от незаконных и недопустимых провокационных действий. Основным критерием отличия является механизм формирования умысла у лица. Инициатива совершения преступления должны исходить от объекта оперативно-розыскного мероприятия. Кроме того, лицо должно находиться в ситуации добровольного выбора совершения или отказа от совершения незаконных действий. В случае если у него не было намерений совершить преступление, действия сотрудников оперативных подразделений и лиц, оказывающих им содействие, будут квалифицированы как провокация. Данная позиция неоднократно находила свое подтверждение в определениях Конституционного Суда Российской Федерации, решениях Европейского суда по правам человека, а также в нормах оперативно-розыскного законодательства, согласно которым запрещается подстрекать, склонять, а также в какой-либо форме побуждать к совершению противоправных действий. Судебные органы, оценивая правомерность действий сотрудников правоохранительных органов, учитывают два основных критерия:

- 1) наличие достоверных данных, подтверждающих намерение лица совершить преступление;
- 2) степень оказываемого влияния на данное лицо.

Проведению оперативно-розыскных мероприятий, характеризующихся потенциальными высокими рисками провокации, должна предшествовать информация о подготавливаемом или совершаемом преступлении (заявление лица, рапорт сотрудника). Касаемо степени оказываемого влияния следует отметить, что необходимо инструктировать привлекаемых к участию в оперативно-розыскном мероприятии лиц относительно допустимости и недопустимости применяемых действий и приемов. В научной среде с целью минимизации возможности признания проведенного оперативно-розыскного мероприятия незаконным, а совершенных действий провокационными высказывается точка зрения о целесообразности получения от оказывающего содействие лица заявления, в котором будет фиксироваться: добровольность его участия в оперативно-розыскном мероприятии; согласие на использование технических средств для фиксации хода оперативно-розыскного мероприятия и его результатов; предупреждение о запрете любых провокационных и подстрекательских действий и об ответственности за нарушение этого запрета.

Рассмотрим особенности регулирования провокации преступления в законодательствах зарубежных стран. Так Циркуляр прокуратуры Королевства Норвегия содержит руководящие принципы относительно степени использования провокации сотрудниками полиции с целью пресечения преступных деяний в Интернете или с его помощью. Также Циркуляр закрепляет необходимость смягчения наказания виновного лица в случае провокации [2]. Уголовное законодательство Германии квалифицирует провокацию на допустимую (правомерную) и недопустимую (неправомерную). Неправомерная провокация выражается в неоднократных демонстративных действиях сотрудников полиции, связанных со склонением к совершению преступных действий лица, в отношении которого отсутствуют подозрения о его намерении совершить преступление. Допустимая провокация имеет контролируемый характер,

неспособный нанести значительный вред охраняемым законом общественным отношениям. Использование правомерной провокации не является основанием для прекращения уголовного преследования лица, но является обстоятельством, смягчающим наказание. Однако, если было совершено преступление небольшой тяжести, а действия провокатора безосновательны и не подкреплены сведениями о противоправной деятельности спровоцированного, уголовное преследование должно быть прекращено [3, с. 53–60]. Проведенный анализ специальной юридической литературы свидетельствует о наличии разногласий среди отечественных ученых относительно использования провокационной деятельности в качестве способа получения доказательств. Большинство авторов, занимающихся исследованием данной проблемы, справедливо утверждают, что провокация является формой фальсификации доказательств и нарушает права и интересы граждан. Однако ряд специалистов считают провокацию социальным благом, поскольку ее активное использование позволяет изобличать лиц, совершающих преступления, обладающие высокой латентностью. Так С.Ф. Милуков и А.В. Никуленко отмечают, что провокационная активность в отношении уже сформировавшегося коррупционера является частным случаем крайней необходимости. Поэтому нарушение закона при проведении оперативно-розыскного мероприятия – формальность [4, с. 47]. На наш взгляд, использование провокации должно быть обоснованным и строго в установленных законом рамках, поскольку провокация со стороны сотрудников правоохранительных органов не всегда преследует превентивные цели. Так, сотрудниками правоохранительных органов было найдено объявление гражданина, предлагающего услуги по ремонту компьютерной техники. После чего по указанию сотрудников третье лицо обратилось к данному гражданину с просьбой установить контрафактный экземпляр определенной компьютерной программы. Сотрудникам было известно, что стоимость лицензионной программы составляет свыше 1 млн руб. После выполнения данных действий в отношении гражданина было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 146 УК РФ (Нарушение авторских

и смежных прав). Однако уголовное преследование было прекращено, так как действия сотрудников были признаны провокационными. Стало известно, что заявление о готовящемся преступлении было подготовлено самими сотрудниками, а обратившийся являлся лицом, оказывающим содействие правоохранительным органам, с которым сотрудники неоднократно созванивались и инструктировали [5].

Таким образом, понимание провокации преступления на современном этапе основано на международном, уголовном и оперативно-розыскном регулировании, где понятие провокации трактуется неоднозначно. Неопределенность в вопросах применения закона обусловлена еще и отсутствием четких представлений о сущности, природе и признаках провокации, что возможно преодолеть путем выработки понятия провокации преступления.

Литература

1. Радачинский С.Н. Провокация преступления как комплексный институт уголовного права: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2011.

2. Циркуляр прокуратуры Королевства Норвегия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.advokatbladet.no> (дата обращения: 10.12.2023).

3. Шабанов В.Б., Харевич Д.Л. Провокация преступления ФРГ: проблемы теории и практики // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 3.

4. Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Провокация в борьбе с коррупцией: диалектическое противоречие и пути выхода из него // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 4.

5. Пимахин М.А. Провокация преступлений сотрудниками МВД [Электронный ресурс]. URL: <http://pimahin-advokat.ru/> (дата обращения: 10.12.2023).

© Кулахсзян С.К., Сорокун Н.С., 2024

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО ШТРАФА В РОССИИ

Миллерова Е.А.

Доцент кафедры административного права и уголовно-правовых дисциплин Ростовского государственного университета путей сообщения, кандидат юридических наук, доцент

Федоров А.В.

Профессор кафедры административного права и уголовно-правовых дисциплин Ростовского государственного университета путей сообщения, кандидат юридических наук, доцент

Судебный штраф выступает специальной мерой российского уголовного законодательства, направленной на уменьшение числа осужденных и позволяющей лицу, вставшему на путь преступления, ввиду различных обстоятельств доказать, что его исправления можно достичь, не прибегая к назначению наказания.

Как мы знаем, рассматриваемая нами иная мера уголовно-правового характера появилась в действующем уголовном законодательстве в 2016 г. и относительно позитивно себя зарекомендовала в первые годы существования, о чем свидетельствует указанная нами статистика [1].

Год	Всего рассмотрено судами дел	Всего осуждено по главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» УК РФ	Всего прекращено с назначением судебного штрафа	Применен судебный штраф лицам, осужденным по главе 22 УК
2018	858 015	10 301	33 329	1 388
2019	794 013	11 154	52 461	2 197
2020	721 501	10 272	56 980	2 528
2021	737 995	11 578	36 685	2 028
2022	738 708	9 841	20 310	1 204

Рис. 1. Статистика применения судами судебного штрафа за 2018–2022 гг., в том числе по преступлениям, в сфере экономической деятельности

Судебный штраф является не только поощрительной нормой (ст. 76.2 УК РФ) по отношению к субъекту преступления, но и денежной суммой, назначаемой судом при освобождении подозреваемого либо обвиняемого от уголовной ответственности, зачисляемой в полном объеме в федеральный бюджет РФ [2]. Так, например, в 2021 г. в доход государства поступило 50 307 500 рублей от общей суммы судебных штрафов, назначенных при освобождении от уголовной ответственности по ст. 171–172 УК РФ за незаконные предпринимательство и банковскую деятельность [3, с. 92]. Все бы казалось хорошо, однако, с 2021 г. показатель активности применения судебного штрафа стал снижаться, причем не только по статьям Особенной части УК РФ, но и за совершение преступлений, предусмотренных гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» (см. рис. 1) [4]. На наш взгляд, причиной могли послужить, установленные Генеральной прокуратурой России, факты использования института судебного штрафа без соблюдения необходимых нормативных требований лицами, осуществляющими предварительное расследование, в том числе в отношении лиц, обвиняемых в совершении должностных преступлений, преступлений коррупционной направленности, что привело к ущемлению прав потерпевших, нарушению принципа неотвратимости наказания, созданию коррупционных рисков [5]. Выявленные нарушения заключались в неполноте расследования, заниженной квалификации преступного деяния, непризнании подозреваемым своей вины, частичном возмещении ущерба. В связи с чем, вышеуказанный государственный орган изменил свое отношение к рассматриваемому институту, а сотрудники правоохранительных органов даже при наличии оснований применения судебного штрафа, как видим, не решаются его применять. Так, судья не удовлетворил ходатайство о прекращении дела с назначением судебного штрафа в отношении лица, обвиняемого в мелком взяточничестве на сумму 700 рублей в виду умышленного характера и объекта посягательства [6]. Как видим это коррупционное преступление, возможно из-за этого и не стали удовлетворять заявленное ходатайство на прекращение уголовного дела на основании ст. 25.1 УПК РФ, но почему по экономическим преступлениям видится спад применения ст. 76.2 УК РФ? Может быть, судебный штраф

как вид освобождения от уголовной ответственности составил конкуренцию другим видам освобождения, например, освобождению от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1 УК РФ)? В сказанном видится неопределенность применения рассматриваемого нами института и необоснованное нарушение права подозреваемого, обвиняемого на освобождение от уголовной ответственности. В силу того, что ни Уголовный, ни Уголовно-процессуальный законы не содержат ограничений для применения ст. 76.2 УК РФ к каким-либо составам преступлений небольшой или средней тяжести. Все же, судебная практика показывает, что суды очень осторожно относятся к прекращению уголовных дел с назначением судебного штрафа по некоторым преступлениям. В этом случае в целях недопущения нарушения закона, исключения ущемления прав участников уголовного процесса, было бы правильным внести разъяснения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 по каким преступлениям возможно применение судебного штрафа в качестве освобождения от уголовной ответственности, а по каким нет.

В заключение вышеизложенного пришли к выводу о том, что на сегодняшний день остаются открытыми некоторые вопросы, касающиеся применения судебного штрафа как вида освобождения от уголовной ответственности, которые требуют устранения законодателем, т. к. суд, а также лица, осуществляющие предварительное расследование рассматривая ходатайство подозреваемого, обвиняемого о применении к ним ст. 76.2 УК РФ, должны руководствоваться законом, а не предположениями о возможности применения судебного штрафа к лицам, преступившим закон.

Литература

1. Судебная статистика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 21.12.2023 г.).
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

3. Николаева Ю.В., Гримальская С.А. Судебный штраф за преступления в сфере экономической деятельности: проблемы теории и практики // Правовое регулирование экономической деятельности. 2023. № 1.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

5. В Генпрокуратуре России прошла коллегия по вопросам состояния законности при применении института освобождения от уголовной ответственности с назначением меры в виде судебного штрафа. Новости. 18.12.2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://erp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 21.12.2023 г.)

6. Прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа: практика кассационных судов общей юрисдикции [Электронный ресурс]. URL: <https://advokat-nikonov.ru> (дата обращения: 21.13.2023 г.)

© Миллерова Е.А., Федоров А.В., 2024

УДК 343.97:343.6

ОСОБЕННОСТИ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ, ПОДВЕРГШИХСЯ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ

Мирошниченко А.Ю.

Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Семья представляет собой структурную ячейку общества, закладывающую фундамент первичной социализации общества, включая социальные нормы, образцы правил поведения и традиций. Благоприятный климат в семье является необходимым условием для вышеперечисленных элементов семьи. Но, к сожалению, многие российские семьи попадают в кризисные ситуации, которые приводят к посягательству на конституционно охраняемые объекты. В российском праве отсутствует законодательно закрепленное определение понятия

«домашнее насилие». В соответствии с чем, целесообразно выделить доктринальные типы и подходы указанного термина.

Первый подход – виктимологический, подразумевающий, что жертва насилия самостоятельно провоцирует агрессора. Данное определение отражает цикличность насилия в семье в виде определенных фаз: напряжение, непосредственное насилие и «медовый месяц». Во время первой фазы агрессор проявляет недовольства в поведении, общении, ведении быта, а также стилю одежды. Затем наступает вторая фаза – самая кратковременная, так как она представляет собой непосредственно одну из форм насилия. Третья фаза характеризует обещания агрессора в неповторении насилия по отношению к жертве, а также подарки, ухаживания и комплименты. Следующий подход – социальное научение, обосновал М. Кауфман, таким образом, что человек приобретает склонности к насилию под влиянием социального окружения. Человек (агрессор) пытается самоутвердиться за счет близкого человека, члена его семьи, так как в других сферах он чувствует свою некомпетентность, малозначительность. Помимо вышеперечисленного, М. Киммель объясняет интерактивный подход, заключающийся в том, что агрессор воспринимает насилие как неотъемлемую часть общения, в большинстве случаев, он перенимает такую модель поведения от своих родителей по отношению к своей семье. Домашнее насилие включает в себя следующие типы: физическое, психологическое, экономическое и сексуальное. Физическое насилие – это прямое или косвенное воздействие на жертву с целью причинения телесных повреждений. Психологическое насилие представляет собой угрозы, нецензурные оскорбления, манипуляции, подрывание самооценки, а также запугивание. Экономическое насилие означает зависимость членов семьи от экономических ресурсов агрессора. Данное насилие основывается на выдаче денежных средств, полном контроле над тратами жертвы, принуждении к подписанию документов и др. Сексуальное насилие представлено в виде принуждения к половому акту с причинением телесных повреждений.

Исходя из вышеперечисленного, домашнее насилие – латентные цикличные физические, психические и сексуальные действия по отношению к жертве, с целью установления власти и контроля и, тем самым, провоцирующие психологические травмы, инвалидность,

телесные повреждения. Причем пострадавшими чаще всего помимо женщин являются и дети, а также другие незащищенные члены семьи. Законодательное регулирование на территории Российской Федерации домашнего насилия основано на различных нормативных правовых актах, которые содержат статьи, прямо не относящиеся к рассматриваемой проблеме. Следует отметить попытки рассмотрения в 2016 г. законопроекта Федерального закона № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия» [1]. Авторы проекта предлагали утвердить перечень уполномоченных органов, принципы и гарантии, меры профилактики, а также способы защиты лиц, пострадавших от семейно-бытового посягательства и их последующую реабилитацию. Среди закрепленных в проекте органов, немаловажными полномочиями авторы наделяли органы внутренних дел. В их компетенцию должно было входить: разработка ведомственных нормативно-правовых актов в области профилактики семейно-бытового насилия; утверждение формы защитного предписания, акта профилактической беседы; организация ведения профилактического учета нарушителей; осуществление криминологического прогнозирования, а также систематизация данных, для статистического учета.

Тем не менее, авторы представили исчерпывающий перечень мер профилактики от домашнего насилия: профилактический учет, профилактическая беседа, утвержденные психологические программы для прохождения нарушителями, а также защитное предписание и судебное защитное предписание. Срок давности был установлен 2 года со дня совершения правонарушения. В силу неодобрения законопроекта частью общественности и членами Государственной Думы, он был возвращен на дополнительное рассмотрение и в дальнейшем отправлен в архив. Таким образом, в настоящее время отсутствует законодательно закрепленный акт, регулирующий сферу домашнего насилия. Конституция РФ содержит положение, относящееся к обозреваемой проблеме: «материнство и детство, семья находятся под защитой государства» (ч. 1 ст. 38); «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию» (ч. 2. ст. 21) [2]. Семейный кодекс закрепляет в ч. 1 ст. 22, что расторжение брака в судебном порядке производится, если судом

установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможны. Виды ответственности за домашнее насилие предусмотрены в административном и уголовном порядке. В Кодексе об административных правонарушениях предусмотрена ст. 6.1.1 «Побои», т. е. нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния [4]. Санкция статьи предусматривает наложение административного штрафа от пяти тысяч рублей до тридцати тысяч рублей, или административный арест от десяти до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок от шестидесяти до ста двадцати часов. В случае повторного нанесения побоев в течение одного года, лицо подвергается уголовной ответственности. В Уголовном кодексе Российской Федерации не содержатся статьи, закрепляющие ответственность за причинение физического или психологического насилия непосредственно в семье. Следовательно, в судебной практике уголовно наказуемыми являются следующие формы насилия: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести здоровью (ст. 112 УК РФ), причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ), причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ст. 114 УК РФ), умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), неоднократное нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (ст. 116.1 УК РФ), истязание (ст. 117 УК РФ), причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ)[5]. Причем возбуждение уголовных дел о домашнем насилии производится по ст. 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» и ст. 116.1 УК РФ «Неоднократное нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость», реже по ст. 117 УК РФ «Истязание», в силу требования обоснования «систематического» характера насилия с единым умыслом. Для доказывания причинения вреда потерпевшему необходимо документальное закрепление врачом, что отрицательно влияет на статистику обращений лиц, подвергнутых домашнему насилию

в правоохранительные органы. Помимо вышеперечисленных статей, характеризующих физическое насилие, ст. 119 УК РФ «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» определяет психическое насилие. Способы осуществления угрозы могут быть различными: словесно, письменно, жестами, с помощью действий, в том числе демонстрацией оружия (п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое») [6]. Перейдем к рассмотрению статистики о домашнем насилии за 2020–2021 г. [7] на территории РФ: 24 % россиян сталкивались с домашним насилием в ближайшем окружении, в том числе в собственной семье; 40 % тяжких насильственных преступлений в России совершается в семье; 79 % осужденных женщин по статье за умышленное убийство защищались от домашнего насилия. Причем показатель российских мужчин, осужденных за превышение самообороны (защищались от своих партнерш) составляет 3 %. В 2020 и 2021 гг. значительно вырос уровень партнерского насилия. Из общего числа погибших от домашнего насилия 92,5 % и 92,8 % соответственно были убиты партнерами. 10 % переживших насилие в семье обращаются в правоохранительные органы, одновременно только 6 % женщин обращаются к врачам. Самый высокий уровень насилия в семье за 2020–2021 гг. зарегистрирован в следующих регионах: Санкт-Петербург, Пермский край – 77 %, Омская область, Курганская область, Московская область – 75 %.

Следует отметить, что домашнее насилие является серьезной проблемой в современном обществе и требует отдельного законодательного регулирования. Дополнительной проблемой является обязательная реабилитация лиц, подвергнутых домашнему насилию и развитие организаций, способствующих защите от домашнего посягательства. Основопологающим толчком к борьбе за противодействие насилию в семье является введение на территории Российской Федерации с 17 марта 2011 г. Всероссийского телефона доверия для женщин на базе центра «АННА». Помимо этого, создаются центры, нацеленные на оказание помощи жертвам домашнего насилия. Непосредственно на территории Ростовской области функционируют социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, приюты, центры

социальной помощи соответственно, комплексный центр социального обслуживания населения. Работа центров заключается в консультациях психологов, проведении диагностики состояния жертв, работе юристов в области восстановления документов, подачи исков в суд и так далее, в принятии участия членами организаций по поиску квартиры и при необходимости содействия в оказании медицинской помощи [8]. Также следует отметить инструкцию, разработанную в автономной некоммерческой организации Центр социальных услуг и профилактики насилия «Ресурс», по принятию мер для лиц, которые столкнулись с домашним насилием [9]: рассказать близким людям, которым лицо доверяет; по мере возможности фиксировать факты нанесения травм; заранее определить убежище, ценные вещи и документы, и предпринять попытки для того, что агрессор не смог вас обнаружить; в кризисной ситуации незамедлительно покинуть место жительства.

Так восстановление психического состояния жертв строится на преодолении посттравматического стресса при помощи повторного переживания травмирующего события и анализа обстоятельств данного инцидента, а также установления контакта с психологом и принятия ответственности за свою жизнь, ведь большинство жертв зависимы от агрессора в материальном, психологическом смысле. Требуется комплексная работа с жертвами семейного насилия как в составе групповых занятий, так и в индивидуальном порядке для достижения наилучшего результата [10]. Таким образом проводимый комплекс мер по реабилитации лиц, подвергнутых домашнему насилию, нацелен на возвращение вышеуказанных лиц в социум, восстановление их материальной независимости, установление социальных контактов, обязательное преодоление зависимости «старой жизни в страхе с агрессором», осознание себя как целостной личности и, тем самым, достижение благополучия и счастья. Социальная проблема домашнего насилия носит латентный характер, что усложняет защиту женщин, детей и других членов семьи от посягательств. При этом, отсутствие законодательной базы прямо влияет на безнаказанность правонарушителей из-за возникающих трудностей в квалификации преступления и назначении наказания, что вынуждает представителей гражданского общества искать иные подходы к решению данной

проблемы – открытие центров, приютов, организаций и иных способов привлечения внимания. Статистика доказывает необходимость обращения внимания высших должностных лиц на проблему, рассматриваемую в данной статье, в силу того, что домашнее насилие из причинения телесных повреждений или психологического воздействия может перерасти в инвалидность потерпевшего или в возбуждение уголовного дела по ст. 105 УК РФ – убийство агрессором жертвы либо наоборот.

Литература

1. О профилактике семейно-бытового насилия: проект Федер. закона от 28.09.2016 № 1183390-6 [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1183390-6> (дата обращения: 22.11.2023 г.).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2003.

7. Алгоритм света. 2020–2021 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://readymag.com/algorithmsveta/2020–2021/> (дата обращения: 26.11.2023).

8. Социально-психологическая реабилитация женщин и детей, пострадавших от домашнего насилия: учебно-метод. пособие. Барнаул, 2012.

9. Какую помощь мы оказываем? | Автономная некоммерческая организация Центр социальных услуг и профилактики насилия «Ресурс»

[Электронный ресурс]. URL: <https://www.rc-rostov.com/node/98> (дата обращения: 27.11.2023).

10. Профилактика семейного насилия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.donland.ru/activity/2107/> (дата обращения 27.11.2023).

© Мирошниченко А.Ю., 2024

УДК 343.97:343.352

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Митракова Е.Н.

Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

*«Как трудно заниматься выгодным делом,
не преследуя при этом собственной выгоды!»*

Люк де Клапье Вовенарг

В современном обществе коррупция является одной из глобальных проблем, препятствующая социально-экономическому развитию Российской Федерации (далее – РФ). С каждым годом ее воздействие нарастает не только на экономику страны, но и на национальную безопасность государства. По мнению российского государственного деятеля Г. Гудкова ежегодные потери от коррупции в РФ составляют никак не меньше 8–10 трлн рублей, т. е. становятся близкими к размеру государственного бюджета (около 16 трлн рублей). Существует множество мнений по вопросу определения понятия «коррупция», что связано с широким проявлением коррупции в современном государстве. В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ, под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки,

злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [5]. Автор статьи считает, что коррупция представляет собой опасное социальное явление в сфере государственного управления, выражающееся в противоправном использовании своих служебных полномочий с целью получения имущественных и неимущественных благ. Отметим, что именно эти общественные проявления формируют внеправовое пространство, способствуют появлению теневых отношений и внеправовых практик и в целом вносят дисбаланс в способах восприятия мира права [1]. Коррупция неразделимо связана с таким понятием, как теневая экономика. Теневая экономика является благоприятной средой для распространения коррупции, так как выходит за пределы правовой защиты государства. Данные явления в экономической деятельности существовали всегда, но в настоящее время они приобрели глобальный характер, который требует активного совместного вмешательства со стороны органов законодательной и исполнительной власти. Также неразрывно связаны понятия «экономическая безопасность» и «национальная безопасность». Экономическая безопасность является главной составляющей национальной безопасности. Она представляет собой некую гарантию стабильного развития страны. В настоящее время в РФ под экономической безопасностью понимают состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов РФ [2]. Национальная безопасность – это защищенность значимых интересов общества, личности и государства в различных сферах жизнедеятельности от внешних и внутренних угроз, влекущих за собой социальные, экономические, политические и иные последствия. Выделяются следующие основные угрозы экономической безопасности России: коррупция; сохранение

в значительном виде теневой экономики; банкротство, поглощение слабых производств; угрозы развития малого бизнеса; несбалансированность национальной бюджетной системы; недостаточность трудовых ресурсов; низкие темпы экономического роста; неэффективное государственное управление; истощение ресурсной базы топливно-сырьевых отраслей по мере исчерпания месторождений и т. д. Согласно Указу Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности на период до 2030 года» от 13.05.2017 к основной угрозе экономической безопасности относят значительное влияние коррупции на экономическую сферу [4]. Выделяют следующие негативные последствия, которые порождает коррупция: смещение основных целей политики от общенационального развития к обеспечению властвования групп влияния, рост социального неравенства граждан, неспособность органов власти решать социальные проблемы из-за ущерба в бюджетной сфере, нарушение принципа верховенства закона, неэффективность политических и судебных инстанций, рост организованной преступности, рост теневой экономики, потеря морально-нравственных норм, социальная напряженность в обществе и т. д. Достичь результатов в борьбе с коррупцией можно только всеобщими усилиями, именно поэтому каждый должен знать, куда следует сообщать о коррупционных действиях. Преступления коррупционной направленности чаще всего носят формальный характер, т. е. преступление считается оконченным с момента осуществления определенных действий, при этом лицо действует исключительно с прямым умыслом. Опасность данных преступлений характеризуется, прежде всего, степенью общественного вреда к отдельным его членам. Вред причиняется не только политическим, экономическим и материальным ценностям, но и оказывает деструктивное воздействие на социальные ценности и складывающиеся, на протяжении длительного периода, устои общества. В настоящее время стоит выделить следующие способы борьбы с коррупцией: совершенствование законодательства РФ; повышение эффективности работы ОВД в борьбе с коррупцией; идеологическая пропаганда; открытость СМИ; тщательный отбор кандидатов на должности; воспитание уважения в обществе к закону и др.

Несмотря на то, что в РФ применяются антикоррупционные меры, в последнее время наблюдается значительный рост и процветание

коррупции. Так, например, Московский городской суд признал законным арест сына экс-губернатора Иркутской области А. Левченко (депутата Законодательного Собрания Иркутской области), который обвиняется в мошенничестве на сумму более 185 млн рублей. После судебного разбирательства А. Левченко вменяется мошенничество в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ) [3]. Таким образом в ходе проделанной работы было определено понятие «коррупция» и установлена связь с «теневой экономикой». Выявлены основные угрозы экономической безопасности РФ, последствия коррупционных действий, а также представлены антикоррупционные способы борьбы. Стоит отметить, что коррупционные проявления наносят ущерб не только национальной безопасности государства, но и оказывает негативное воздействие на нравственной здоровье отдельно взятой личности. Коррупция основана на игнорировании ценностей и морально-этических норм, что приводит к деформации и последующей девиантной проявленности личности.

Литература

1. Митракова Е.Н. Институционализация неформальных политико-правовых практик в современно России как угроза национальной безопасности: дис. ...канд.юрид.наук. Ростов н/Д, 2006.
2. Овчинников А.И. Основы национальной безопасности: уч. пособие / А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев, П.П. Баранов. М., 2019.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ, Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

© Митракова Е.Н., 2024

ПСИХИЧЕСКИЕ АНОМАЛИИ В ПРЕСТУПНОМ НАСИЛИИ (НА ПРИМЕРЕ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ)

Морозов А.П.

Преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России

Исследуя жестокость в современном обществе, мы зачастую сталкиваемся с различными формами ее проявления. Однако следует помнить, что часто вокруг нас происходят различные события, которые при определенном стечении обстоятельств имеют выражение «особо жестокий», что, конечно, заслуживает максимального отклика на это со стороны различных его слоев. Порою жестокое обращение очень сложно проанализировать, тем более дать этому адекватную оценку, с учетом современного уровня развития агрессии. Отметим, что, проводя исследование психических аномалий, развивающихся и присутствующих в различных формах девиантно-агрессивного поведения, необходимо, прежде всего, сказать о том, что подобная проблема возникла перед учеными задолго до современной действительности. Психические аномалии играют значительную роль в преступном насилии, так как они могут значительно повлиять на способность человека совершать противоправные деяния. Влияния различного рода психических аномалий на совершение противоправных поступков отмечались научным сообществом во все времена, что особенно отчетливо проявлялось в научных трактатах древних философов и социологов, мысли которых о взаимодействии психических состояний человека с определенной жизненной ситуацией при совершении насилия или проявлении агрессии легли в основу тех общеизвестных концепций описания личности индивида, склонного к девиантному поведению, которые реализовались в двух основных «школах», призванных рассматривать биологическую либо социальную теорию происхождения личности, нарушающей закон [1, с. 53–54]. Отметим, что психические аномалии – это различные расстройства психики, которые могут варьироваться от легких

до тяжелых. Они могут включать в себя психозы, шизофрению, аутизм, психопатию и другие патологии. Эти состояния могут быть врожденными или развиваться в результате различных факторов, таких как травма, стресс или генетическое наследование. Исследуя проблему наличия психических аномалий в преступном насилии, прежде всего, необходимо вычленив из всего многообразия современных концепций описание самого насилия, как движущей силы преступных девиаций. При этом важно учитывать осуществление именно контактного насилия. Оценивая различные точки зрения и подходы к проблеме наличия психических аномалий в преступном насилии, мы также не должны забывать еще об одной важной особенности. Речь идет о том, что совершенные преступные действия, связанные непосредственно с насилием, как правило, сопровождаются высокой степенью агрессии [2, с. 97–99].

Однако многие современные ученые-юристы считают, что агрессия заложена у человека природой и является определенным способом их существования на земле. И хотя с учетом такой позиции бытует мнение о том, что определенные индивиды в своей системе проживания и осуществления коммуникаций жестоки, но как нам видится, подобная точка зрения ошибочна, поскольку данное суждение не может быть применимо с учетом того, что жестокость понимается нами как определенная нравственная категория. Порою психические аномалии в преступном насилии очень сложно проанализировать, тем более дать этому адекватную оценку, с учетом современного уровня развития агрессии [3, с. 17–18].

Важно отметить, что не все люди, страдающие от психических аномалий, становятся преступниками. Большинство людей с психическими расстройствами живут нормальную жизнь и не проявляют агрессию или насилие. Тем не менее, психические аномалии все равно играют значительную роль в преступном насилии, и их учет и диагностика являются важными аспектами работы правоохранительных органов. Предупреждение преступного насилия, связанного с психическими аномалиями, требует комплексного подхода, включающего медицинскую помощь, социальную поддержку и надлежащее наблюдение за этими людьми. Важно понимать, что сама по себе агрессивность представляет собой гораздо более расширенное понятие, нежели

жестокость, поскольку, как показывают нам различные исследования, осуществление с агрессией каких-либо действий, не обязательно выражают характерную жестокость. Однако если рассматривать саму жестокость, то мы приходим к выводу, что она в любом виде имеет оттенок агрессии. Говоря о преступном насилии в отношении животных, довольно часто современный человек акцентирует внимание на том, что определенная часть не только лиц, имеющих психические аномалии, но и абсолютно здоровых граждан в современном обществе проявляют описываемую нами агрессию.

Психические аномалии могут играть важную роль в случаях преступного насилия, включая жестокое обращение с животными. Жестокое обращение с животными – это форма насилия, которая может указывать на наличие серьезных психических проблем у человека. Отметим, что число случаев жестокого обращения с животными, зарегистрированных МВД, в 2022 г. выросло на 5,3 %. Речь идет о преступлениях, предусмотренных ст. 245 УК РФ «Жестокое обращение с животным, повлекшее его гибель или увечье». В 2022 г. их было зарегистрировано 709, тогда как годом ранее – 673. Однако счет тех, кто получил реальные наказания по этой статье, идет на десятки: в первом полугодии прошлого года суды привлекли к уголовной ответственности по этой статье 76 человек. Лишение свободы получили 14 из них, условный срок – 12 лиц. В текущем законодательстве дано максимально расширенное толкование того, что может считаться жестоким обращением с животным. При этом только в городе Лангепас Ханты-Мансийского автономного округа выдано 13 отказов в возбуждении уголовных дел. Следовательно, это говорит о неэффективной работе сотрудников правоохранительных органов, касаясь сбора материалов для привлечения лица в качестве виновного в совершении преступного деяния [4].

Проводя исследование жестокого отношения и агрессивного поведения, мы можем предположить, что наличие самой агрессии вполне может соответствовать каким-либо видам деятельности современного человека, а также иметь прямое отношение к тому занятию, которое для некоторых индивидов является приоритетным, если речь идет, например, о спорте, или виде профессиональной деятельности. И достаточно часто, в повседневной жизни мы можем встретить определенные проявления

агрессивности, которые вполне могут не иметь какого-либо девиантного оттенка, а наоборот положительно оценены. Однако важно понимать, что любые проявления агрессии, даже если они ранее были социально одобренными, при определенных стечениях обстоятельств могут быть вполне видоизменены в совсем иное качество, которое и предполагает исследуемое нами преступное насилие. И поэтому подобная трансформация может иметь совершенно разные по содержанию последствия, поскольку с учетом всех обстоятельств произошедших событий, реакция общества тоже будет различной. Она может выражаться как в общественном порицании, так и в привлечении виновника к административной или уголовной ответственности. Но данный алгоритм не всегда применим, поскольку как показывает нам история, в определенных ситуациях, те самые формы проявления особой жестокости вполне находили одобрение, причем не в лице каких-либо отдельных граждан, а в масштабах государства. Речь идет о тех моментах, когда применялось не только преступное насилие, но и пытки для установления истины по какому-либо делу [5, с. 5–7]. Можно достаточно долго рассуждать о различных оттенках агрессии, но с учетом исследуемой нами проблемы мы должны четко осознавать, что само по себе преступное насилие в форме жестокого обращения с животными есть ни что иное, как наиболее активный показатель ненависти, проявляющийся не только к жизни и обществу в целом, но и ко всему окружающему жестокого человека миру.

Стоит отметить, что одна из наиболее известных психических аномалий, связанных с жестоким обращением с животными, – это патологическая жестокость. Это состояние, при котором человек испытывает садистское наслаждение от нанесения страданий животным и другим людям. Такой индивид демонстрирует жестокость ко всему, она выступает для него безадресной ненавистью к тем ценностям, которые приняты в нашем обществе. И подобная ситуация, как правило, определенным способом восполнения пробелов в воспитании человека. Данные люди могут проявлять безжалостность, жестокость и отсутствие эмпатии. Их патологическая жестокость может выражаться в мучительном убийстве, пытках или жестоким обращении с животными. Особенно важным в данном вопросе видится не только реализация неких

социальных санкций к тем, кто демонстрирует различные формы девиантного поведения, но и учет скрытых форм агрессивного поведения, которые не всегда проявляются явно с учетом не только наличия у различных лиц психических аномалий, но и их латентного характера. Исследуя особенности проявления жестокости в различных формах, а также случаи агрессивного поведения мы можем согласиться с мнением о том, что зачастую агрессия представляет собой ответную сторону развития различных форм неудовлетворенности индивида, либо неким способом противодействия развитию какого-либо события, возможностью реализации точечного жестокого обращения с животными. Однако многие считают, что агрессия заложена природой как у людей, так и у животных, и применительно к последним является определенным способом их существования на земле. И хотя с учетом такой позиции бытует мнение о том, что животные в своем мире жестоки, но как нам видится, подобная точка зрения ошибочна, поскольку подобное суждение не может быть применимо с учетом того, что жестокость понимается нами как определенная нравственная категория [6, с. 48–50].

С учетом исследуемой нами проблемы, мы уверенно можем сказать, что реализация насилия в различных его проявлениях, в особенности сопряженное с различными формами жестокости, в своей направленности имеют определенной внутреннее содержание и явно конечную цель. Причем эта цель заключается не только в причинении физического страдания, но и получении определенных бонусов и привилегий, с учетом того, что не всегда явно определяется как самим исполнителем задуманного, так и окружающими. Другой психической аномалией, связанной с жестоким обращением с животными, является изменение (порча) поведения. Люди, страдающие от этой аномалии, могут испытывать удовольствие от разрушения и являться насильственными по отношению к животным. Они могут издеваться над животными, мучить их или вызывать им боль, чтобы удовлетворить свои потребности в разрушении и контроле. Также стоит упомянуть о психопатии – психическом расстройстве, при котором человек не имеет совести, эмпатии и неспособен испытывать чувства вины или сожаления. Это состояние может проявляться в жестоким обращении с животными, так как психопаты не ощущают эмоциональных последствий своих

действий, их не волнует страдание животных. Несмотря на то, что проблеме психических аномалий и их роли в преступном насилии, в разные периоды времени все же уделялось определенное внимание, с сожалением стоит согласиться с тем, что на современном этапе развития юридической мысли все же существует некие пробелы, прежде всего с определением самого понятия «психические аномалии». Определенные трудности возникают у судов и при решении вопросов назначения уголовных наказаний лицам, признанными ограниченно вменяемыми, а именно целесообразности назначений краткосрочных сроков лишения свободы и достижения целей наказания [7]. Вместе с тем, по оценке все той же Всемирной организации здравоохранения рост количества людей, страдающих какими-либо аномалиями, вызывает серьезную обеспокоенность. По подсчетам специалистов в этой области к наступившему 2023 г. психические расстройства и аномалии вошли в пятерку болезней, влекущих наступление инвалидности и потере трудоспособности. Если же описывать подобные тенденции на отечественном пространстве, то мы вполне уверенно приходим к выводу о том, что данный процесс значительно усиливается за счет не безызвестных фоновых явлений, которые как показывает практика, оказывают определенное влияние не только на показатели современной преступности, но и на уровень развития различного рода девиаций у населения, проявляющихся как в процессе их трудовой деятельности, так и в сфере досуга. И даже если не учитывать эти тенденции, а обращать внимание сугубо на тех лиц, которые имеют психические аномалии, мы вполне очевидно столкнемся с отечественной проблемой в этой сфере, а именно банальной нехваткой квалифицированных специалистов в области лечения и профилактики психических аномалий. Осуществляя юридическую оценку жестокости, так же важно, по нашему мнению, уделить пристальное внимание различным имеющимся, и наиболее часто встречающимся на отечественном пространстве аномалиям, приводящим к совершению насильственных действий. Прежде всего, следует выделить проблему алкоголизма, и в целом алкоголизации современного населения. Так по количеству потребляемого алкоголя, а именно количеству спирта на душу населения, включая младенцев, Россия находится в первой десятке мировых держав, потребляющих его, и занимает по различным оценкам 6–7 место. Вместе с тем, в этот список не вошли такие

государства как США, Канада, Австралия, Китай. Все это не может не сказываться на нормальном душевном и психическом здоровье населения. По нашему мнению, это обусловлено следующими обстоятельствами. После осуществления активных демократических преобразований в нашем обществе, и после победоносной отмены так называемого «сухого закона», уже к девяностым годам количество того самого спирта на душу населения по официальным данным составляло свыше пяти литров. Однако независимые эксперты, исследующие данный вопрос, склоняются к такой точке зрения, при которой эти показатели значительно выше. Такая позиция объясняется тем фактом, что если до принятия ранее упомянутого «сухого закона» уровень употребления спирта на душу населения, с учетом младенцев составлял около 15 литров, то вполне уместно предположить, что данный показатель в девяностые годы достиг отметки в 18–19. Хотя ряд авторов упорно продолжают настаивать на том, что этот показатель превысил отметку в 10 литров только к уже наступившему 2010 г. [8, с. 17–20]. Но это только данные, собранные из официальных источников. А с учетом того, что с середины 50-х гг. XX в. на экранах страны появилась реклама спиртного, и систематически до сведения населения начали доводить информацию о так называемой «культуре питья», население активно включилось в процесс изготовления крепкой алкогольной продукции домашней выработки, что активно продолжается и на сегодняшний день. И если раньше в масштабах государства прилагались усилия, направленные на борьбу с самогонварением, то сегодня объявления о продаже подобной техники можно встретить на каждом шагу. С учетом вышеизложенного, мы вполне можем предположить, что показатель употребления крепких спиртных напитков на одного человека в нашей стране давно перешагнул за отметку в 20 литров. Подобное развитие ситуации не может не вызывать опасения, поскольку представители международных медицинских организаций все чаще пытаются напомнить нам о том, что подобная тенденция приведет не только к обострению психических аномалий, но и к высокой степени жестокости и агрессии, которая в итоге проявляется как в отношении людей, так и животных. Вполне возможно учитывать и то, что: «жестокостью может быть названа такая, которая характеризуется безжалостностью, бесчеловечностью, отсутствием сопереживания и сострадания и в то же время склонностью совершать жестокие поступки,

предпочитая их для разрешения возникающих жизненных проблем. Жестокость же следует относить к числу личностных черт только в том случае, если она стабильна и фундаментальна для данного человека, внутренне присуща ему» [9, с. 30–31]. Итак, считаем, что сочетание, встречающееся в современном обществе жестокости и агрессии, вполне могут быть представлены как некая показная угроза, презентация могущества, превосходства, которые могут быть обращены против кого-либо, в том числе и животных.

С учетом вышеизложенного, мы вполне можем констатировать тот факт, что сама по себе жестокость является определенной качественной характеристикой агрессии в различных формах ее проявления. Таким образом, говоря о жестоком обращении с животными мы подразумеваем причинение ему боли и (или) страданий, которые повлекли его гибель или увечье. Важно подчеркнуть, что не все люди, проявляющие жестокость по отношению к животным, имеют психические аномалии. Однако в некоторых случаях, жестокое обращение с животными может быть признаком серьезных психических проблем. Поэтому, важно уделить внимание и адекватно реагировать на такое поведение, чтобы предотвратить возможное насилие и повреждения как для животных, так и для людей.

Литература

1. Горохов Д.Б. Проблемный результат отечественного правотворчества: законодательное установление охраны жизни или здоровья животных и растений // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2.

2. Анохин П.К. Узловые вопросы теории функциональной системы. М., 1980.

3. Отбоева Р.Р. Ответственность за жестокое обращение с животными: история и современность // Юриспруденция и право: Исследования. Инновации. Практика. 2019.

4. В МВД сообщили о росте числа случаев жестокого обращения с животными [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1470265/2023-02-15/v-mvd-soobshchili-o-roste-chisla-sluchaev-zhestokogo-obrashcheniia-s-zhivotnymi> (дата обращения: 05.12.2023).

5. Семке В.Я. Психическое здоровье и общество // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 1996. № 1.

6. Микрюков В.А. Благо и бремя обладания животными на праве собственности // Законодательство и экономика. 2014. № 8.

7. Мужчина до смерти изнасиловал собаку в Уфе [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/incident/2019/08/01/muzhchina-dosmert-i-znasiloval-sobaku-v-ufo.html> (дата обращения: 07.12.2023).

8. Степанова О.Н. Профилактика алкоголизма и нарушений законодательства об обороте алкогольной продукции // Законность. 2015. № 9.

9. Арестова О.Н. Операциональные аспекты временной перспективы личности // Вопросы психологии. 2008. № 4.

© Морозов А.П., 2024

УДК 34(091) (470):351.74

СУДЕБНЫЕ УСТАВЫ 1864 ГОДА КАК РЕЗУЛЬТАТ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Небрятенко Г.Г.

Профессор кафедры уголовной политики Академии управления
МВД России, доктор юридических наук, профессор

Жабский В.А.

Профессор кафедры криминологии Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент

В истории государства и права России существуют памятники права, вошедшие во всемирное юридическое наследие, и к нему относятся «Судебные Уставы» 20 ноября 1864 г., ставшие формально-юридическим выражением судебной реформы Александра II. Однако под судебной реформой в данном случае подразумевалась реорганизации всей правоохранительной системы: суда, прокуратуры, органов предварительного расследования, адвокатуры, нотариата, учреждений

судебных приставов. Исключение составили органы внутренних дел и государственной безопасности, для реорганизации которых в 1862 г. была проведена полицейская реформа, а в 1867 – жандармская. Впрочем, эти преобразования стали возможны благодаря отмене в великорусских губерниях крепостного права [3].

С введением Судебных Уставов в Российской империи появилась уникальная судебная система (участковая окружная), по территориальному устройству не совпадавшая с губернским и уездным устройством, что создавало условия для обеспечения независимости суда от органов исполнительной власти, которые в пространстве функционировали в иной «системе координат». Кроме того при судебных присутствиях функционировали прочие правоохранительные органы (исключая жандармерию и полицию), что создавало условия для обеспечения их слаженной работы. Этот опыт реализации уголовной политики интересен для исследования и, возможно, частичной рецепции, но обуславливался предпосылками особого свойства: переходом от феодально-крепостнического устройства правоохранительной системы к капиталистическому суду. Поэтому судебная реформа 1864 г. имела либеральный характер, причем, без критического контекста формы речи, ибо либерализм априори не представляет угрозы государственным устоям и не является панацеей к их укреплению, при этом имеет значение лишь содержание внедряемых новелл, которые могут носить положительный этатический характер или нет. В этом смысле Александр II – гений русского либерализма, в том числе в сфере уголовной политики, не отрицая, конечно, необходимости применения метода исторической критики в юридических исследованиях [4]. В формально-юридическом смысле Судебные Уставы представляли собой вершину юридической мысли второй половины XIX в., став результатом использования в законотворческой деятельности историко-правовой и сравнительно-юридической методологии, что, безусловно, стало достоянием данного памятника права. Очевидно также, что законодатель использовал также рецепцию зарубежного права, адаптируемого к реалиям правовой системы Российской империи. Однако словосочетание «Судебные Уставы» (а не кодексы) свидетельствует о национальной ориентированности нормативного правового акта, состоявшего из «Учреждения судебных установлений», «Устава уголовного судопроизводства», «Устава

гражданского судопроизводства», «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» [2].

Для обеспечения доступа «присутственных мест» к полному тексту «Судебных Уставов» они были опубликованы в необходимом количестве и направлены адресатам, что в условиях доминирования аналогово документооборота было единственно возможным решением для обеспечения единства правоприменительной практики. «Учреждения судебных установлений» определяли форму и содержание судебной системы, появившейся в России благодаря либеральным преобразованиям Александра II, и в результате этого возникла следующая «управленческая вертикаль» (сверху вниз): Правительствующий Сенат; Судебные Палаты; Окружной суд; съезд мировых судей; мировые судьи. При этом первые Правительствующий Сенат и Судебные Палаты являлись кассационными инстанциями, непосредственно не прибегавшими к рассмотрению уголовных и гражданских дел по существу. И хотя суд в империи получил всесловный характер, причем, по делам уголовного и гражданского производства, но допускались исключения для лиц военного, духовного, инородческого, крестьянского и коммерческого состояния, для которых судопроизводство регулировалось особыми установлениями. Иные словами законодатель оставлял возможность для всякого рода исключений, вызванных необходимостью продолжения либеральных преобразований, без осуществления которых всесловность российского суда носила относительный характер. Другой особенностью судебной системы, появившейся на основе Судебных Уставов, стала коллегиальность принимаемых судебных решений и выносимых судебных приговоров, при этом мировые судьи все-таки выносили единоличные решения. Мировые судьи, их съезды, Окружные суды, а также Судебные палаты распространяли свою компетенцию по участкам и округам (исходя из территориальной принадлежности), а в ведение Правительствующего Сената по делам, относящимся к судебной власти, состояла территория всей Российской империи. В тоже время, не рассматривая дел по существу, Сенат наблюдал за сохранением силы закона и единообразным его применением на всей территории государства, имея в виду судебную систему. В этом смысле был наделен охранительной функцией. Для расследования преступлений при Окружных судах вводилось присутствие судебных следователей, при этом в установленных «Уставом уголовного

судопроизводства» случаях вводились присяжные заседатели, работа которых увенчивалась так называемым «Судом присяжных». Для надзора за соблюдением законности в присутственных местах функционировали чины прокурорского ведомства и их заместители (товарищи). Старшие из этих чинов получали к должности приставку «обер», например, обер-прокурор. Одновременно с этим при судах располагались делопроизводственные подразделения, судебные приставы, присяжные поверенные, кандидаты на различные судебские должности, а также нотариусы. Правовой статус мировых судей и их съездов, Окружных судов и присяжных заседателей разъяснялся в «Первой книге» Судебных Уставов. Судебные Палаты функционировали в каждом Судебном округе, обычно включающем несколько уездов губерний, реже областей, при этом разделяясь на Департаменты. В этом смысле судебно-территориальное районирование (участковое и окружное) было крупнее административно-территориального (станового и уездного), укрепляя независимость судебной системы от органов исполнительной власти (на местах). Для окончательного рассмотрения судебных дел в Правительствующем Сенате состояли два кассационных Департамента (уголовного и гражданского судопроизводства). Для ведения делопроизводства при судах находились канцелярские чины, а для переписывания дел – писцы, нанимавшиеся по штату. За работой обер-прокуроров, прокуроров и их товарищей надзирали генерал-прокурор, а также министр юстиции в одном лице (совмещенная должность), распределенные между судебными инстанциями, начиная с Окружных судов в Российской империи.

Таким образом, прокурорский надзор согласно судебной реформе 1864 г. осуществлялся в контексте работы судебной власти. Важной особенностью Судебных Уставов стало то, что они были нацелены на интеграцию уголовно-правовых знаний, что не утратило актуальности в контексте развития современной юридической науки [1]. Этот памятник права стал результатом политико-правовой деятельности Российского государства, получившей наименование «освободительные реформы Александра II», ключевое место среди которых получила судебная реформа. Ее содержание, практика разработки, внедрения и применения – опыт не потерял прикладной ценности для современности, и в той или иной степени может быть использован при совершенствовании правоохранительной системы Российской Федерации в XXI столетии.

Литература

1. Варданян А.В. Интеграция уголовно-правовых знаний в контексте закономерностей развития юридической науки // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 1(25).
 2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2.
 3. Шатковская Т.В. Крестьянская реформа 1861 г.: принципы, правовое содержание и последствия (к юбилею Великой реформы) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 4.
 4. Шатковская Т.В., Ларина О.Г. Метод исторической критики в современных юридических исследованиях // Философия права. 2019. № 3.
- © Небрятенко Г.Г., Жабский В.А., 2024

УДК 343.211

УЧЕТ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО В НОРМАХ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Поезжалов В.Б.

Доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) лежит в основном в плоскости (сфере) публичного права. Его основная задача – охрана важнейших личных, общественных и государственных интересов и ценностей посредством установления в ч. 2 ст. 2 УК РФ положения, указывающего на то, какие деяния признаются преступными, а какие нет. Публичность – основа уголовно-правовых предписаний. Данное обстоятельство находит свое отражение в том, что потерпевший, как таковой, исключен из числа тех, кто может способствовать действию уголовно-правовых норм. За это отвечают государственные, уполномоченные на то органы. Но, как из каждого правила есть исключения, так и в данном случае, из названного выше положения имеются определенные изъятия, составляющие уголовно-правовые предписания частного-правового характера, отражающие интересы

потерпевшего и оказывающие влияние на уголовную ответственность того или иного лица.

Первая группа из числа указанных нами норм – это нормы, определяющие возможность освобождения лица от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, которые выделены в УК РФ в отдельную гл. 11. Основания и условия применения большей части рассматриваемых норм связаны с категорией преступления и определяются как некое «качественное» изменение поведения виновного лица. Данный факт нам не интересен в рамках этой статьи, поскольку он подразумевает лишь оценивание поведения лица, совершившего преступление, безотносительно к интересам потерпевшей стороны. Здесь имеет место как раз таки игнорирование интересов потерпевшего, его мнения и позиции. Речь в данном случае идет и о положениях как ч. 1, так и ч. 2 ст. 75 УК РФ. Вторая часть названной нормы дает правоприменителю указание на возможность освобождения деятельно раскаивающегося лица не только по преступлениям небольшой и средней тяжести (ч. 1 ст. 75 УК РФ), но и по тяжким и даже особо тяжким деяниям. Детализация и пояснения относительно этих положений закладываются законодателем в «складках» уголовного закона, отнесенных к числу примечаний к статьям Особенной его части. Здесь, также игнорируется интерес потерпевшей стороны. Государству в данном случае важны иные критерии, которые способствуют выстраиванию так называемого «золотого моста», играющего роль протянутой руки помощи лицу, совершающему, например, похищение человека, захват заложника и т. д. Иная ситуация применительно к одному из условий применения ст. 76 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим». Здесь законодатель прямо говорит о необходимости соблюдения «частного интереса», выражающегося в том, что потерпевший и виновный достигают мира – примиряются. Мы всегда приветствовали данную позицию законодателя, которую он занял к норме об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим [1, с. 22–23; 2, с. 219–220], но считаем, что «частный интерес», в частности, применительно к данной статье должен соотноситься только с интересом того потерпевшего, который является таковым в уголовно-правовом, но не уголовно-процессуальном смысле этого слова. Думается, что оценка факта примирения не может и не

должна иметь место, когда потерпевшего фактически нет в физическом плане этого слова, применительно, например, к ст. 106–109 УК РФ, или, когда потерпевший не может в силу ряда обстоятельств оценивать происходящие события и факты (ст. 150–155 УК РФ) и т. д. и т. п. В названных обстоятельствах интересы потерпевшего в процессуальном порядке представляют и защищают иные лица, а не те, которые относятся к потерпевшему лицу, определяемому как признаку объекта указанных преступлений. Справедливым было бы на законодательном уровне ограничить число норм, по которым возможно примирение, указанием на конкретный исчерпывающий перечень статей уголовного закона, сузив его до пределов, которые реально будут отражать интересы конкретного потерпевшего от преступления.

Вторая группа – это отдельные нормы Особенной части УК РФ, которые являются составной частью такого уголовно-правового явления как «согласие потерпевшего». Под согласием потерпевшего в данном случае предлагаем понимать позицию того лица, кому причиняется преступлением вред, как допускающего и разрешающего таковой в отношении себя и имеющихся у него прав. Ярким примером в этой связи выступают положения примечания к ст. 122 УК РФ «Заражение ВИЧ-инфекцией». Законодатель, давая указание на возможность уголовного преследования за поставление лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, исключает его, если потерпевший «добровольно согласился» на возможное заражение себя. Согласие потерпевшего как бы прописано между строк целого ряда норм уголовного закона. Это касается и преступлений против собственности, и посягательств на конституционные права и свободы человека и гражданина, и ряда других преступных деяний. Ключевым, полагаем, здесь являются «правовые границы», которые говорят о согласии потерпевшего, как о праве, которое выше государственных и общественных интересов. Когда «границы» нарушены, и согласие потерпевшего не соответствует задачам, которые стоят перед уголовным законом, последний должен применяться на общих основаниях. Так лицо может дать свое согласие на шрамирование себя, причинение вреда имеющемуся у него имуществу, но не вправе позволить кому-то лишиться себя жизни или, например, дать «добро» на уничтожение имущества, которым он фактически пользуется, но оно ему не принадлежит на праве собственности. Третья группа норм связана

с возможностью оценивания пределов причиненного потерпевшему вреда преступления им самим. Примером здесь может служить норма уголовного закона о клевете. Исходя из диспозиции ч. 1 ст. 128¹ УК РФ потерпевшему предоставляется право оценить степень опорачивания его чести и достоинства и подрыве его репутации. Безусловно, за судом будет последнее слово – признать клеветника ответственным или нет, но почитать себя оклеветанным должен изначально потерпевший. К данной группе норм, отражающих интерес потерпевшего, не могут быть отнесены такие преступные деяния, как изнасилование (ч. 1 ст. 131 УК РФ) и насильственные действия сексуального характера (ч. 1 ст. 132 УК РФ). Несмотря на то, что уголовные дела могут быть возбуждены по заявлению потерпевшей стороны назвать это выражением интереса потерпевшего в уголовном законе нельзя, поскольку, по нашему мнению, это чисто процессуальная процедура по организации процесса уголовного преследования, которая выходит за пределы уголовно-правовых предписаний [3, с. 128]. Отдельного внимания заслуживает положение уголовного закона относительно сферы применения штрафа, назначаемого несовершеннолетнему лицу. Речь идет о выплате назначенного в виде наказания несовершеннолетнему лицу штрафа его родителями (по их согласию). Полагаем, что данная сфера не может лежать в плоскости частного интереса, поскольку наказание имеет четко обозначенные в законе цели, которые не могут игнорироваться. Указанные положения подлежат исключению из уголовного закона, как противоречащие его основной идее – восстановлению социальной справедливости.

В заключении отметим, что несмотря на то, что УК РФ является источником публичного права, учет интересов потерпевшего играет важную роль в достижении задач, которые стоят перед уголовным законодательством Российской Федерации. Вместе с тем полагаем, что материальное право должно быть максимально абстрагированным от различных процессуальных аспектов. Пределом уголовно-правовых средств и мер должно быть определение границ преступного и непроступного, а также мер определяющих уголовную ответственность и наказание и материальных оснований и условий для освобождения от них. В противном случае происходит смешение норм материального и процессуального права, приводящее к определенным правовым коллизиям, требующим своего разрешения.

Литература

1. Бадамшин И.Д., Крепышев А.М., Поезжалов В.Б. Освобождение от уголовной ответственности и наказания: уч. пособие. Уфа, 2009.
2. Поезжалов В.Б. Уголовное право. Общая часть: курс лекций. Уфа, 2016.
3. Поезжалов В.Б., Диваева И.Р. Проблемы законодательной регламентации и квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Евразийский юридический журнал. 2012. № 6(49).

© Поезжалов В.Б., 2024

УДК 343.5

ИЗГОТОВЛЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Титов П.М.

Врио начальника кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Углубляясь в теоретическую основу фундаментального российского уголовного права, существует такое понятие, как бланкетная норма. Именно такая норма отсылает нас к другому нормативно-правовому акту. Так, например, нормы Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – УК РФ) о незаконном обороте оружия отсылают нас к Федеральному закону «Об оружии» [2].

Получается, что наряду с незаконным оборотом оружия, что соответственно карается по всей строгости закона, есть и законный оборот оружия. Под законным оборотом оружия можно привести такие примеры, когда одно государство продает оружие другому государству, когда оружейные предприятия реализуют оружие Министерству внутренних дел, в результате чего, данное оружие используется в обеспечении правопорядка и др. полицейских функций. Отечественный УК РФ в ст. 242 предусматривает ответственность за незаконное изготовление

и оборот порнографических материалов или предметов. Закрепление данной нормы, в первую очередь, способствовало взятию Российской Федерацией обязательств по международным договорам, включая Конвенцию «О пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими» [3]. Очевидно, что диспозиция данной статьи содержит бланкетную норму. Но, а каким законом либо иным правовым актом регламентируется такая законная деятельность? Есть Бюллетень Верховного Суда РСФСР [4], который дает разъяснительный порядок к данной норме, но не отвечает на вопрос. А также, почему в российском законодательстве нет такого закона, который бы регламентировал указанный род деятельности? Такого рода вопросы в первую очередь относятся к законодателю, которому под силу изменить данное положение дел. В Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации была создана рабочая группа, которая занималась данным вопросом. Но в итоге вся работа не увенчалась успехом. Ну а зачем подвергать регулированию распространение такой аморальной продукции, как порнография? Интересно было услышать на данный вопрос ответ от медицинских работников. Да, именно для медицинских целей. Соглашусь с этим полностью. Но ст. 242 УК РФ не криминализирует использование таких материалов в личных целях, главное, не выставлять на всеобщее обозрение. Для правоприменителя актуально было бы принятие такого закона с целью необходимости правильной квалификации действия лица, привлекая такое лицо к уголовной ответственности. Обращаясь к практическим сотрудникам, которым довелось применять нормы ст. 242 УК РФ, можно услышать интересный детектив. Ситуация: Н мужчине предъявили обвинение в незаконном распространении порнографических материалов, посредством сети Интернет. Он разместил в виртуальной реальности, на созданной виртуальной стене в одной из социальных сетей фотографию интимного характера. Парадокс в том, что он разместил туда фотографию не свою, а одну из находящихся в свободном доступе в Интернете. Наказание: от двух до шести лет лишения свободы. Было проведено в полном объеме все необходимые следственные действия, предъявлено обвинение и деле направлено в суд. В результате работы оперативных сотрудников по сопровождению уголовного дела, или даже уже не оперативными сотрудниками, а то любят все приписывать им, было предложено мужчине

рассмотрение дела в особом порядке. Большинство такого рода дел рассматриваются в таком порядке, дарованным государством. Да, это все-таки, в таких случаях, не более 2/3 от максимального размера наказания! Необходимо также помнить, что при выборе особого порядка, в последующем отсутствует возможность обжаловать приговор. По данному уголовному делу было три ключевых доказательства. Первым выступало то, что изображение содержало признаки порнографии. Второе – размещение произведено именно мужчиной Н, т. е. обвиняемым. Третье – Н. поместил изображение именно в сети Интернет. Сложность заключается в одном, чтобы понять, что изображение содержит признаки порнографии. Необходимо назначить экспертизу. А кому вообще назначить? Кто разбирается в порнографии? В разных уголовных делах по данной статье экспертизы назначаются разного рода экспертам. Интересным примером может послужить, что по одному уголовному делу, экспертиза такого рода была назначена врачу-гинекологу. По данному уголовному делу экспертиза была назначена директору киностудии. Данный директор имел выслугу свыше 30 лет, высшее образование. Заключение носило выдержку из комментария к данной статье УК РФ, и была признана порнографической. Однако методик, по которым была произведена экспертиза, приведено не было. Только при наличии специального закона признаки состава подобного преступления можно считать достаточными. Но закона не было, и нет. Следствие решило сослаться на Международную конвенцию от 1923 г. Приговоры по данной статье УК РФ судами выносились в 99 % случаев в особом порядке. В судебном процессе было заявлено ходатайство о рассмотрении в общем порядке уголовного дела. И суд встал перед выбором, потому как отсутствует закон о порнографии. Это не позволяет суду рассмотреть уголовное дело по существу в силу того, что обвинение не было предъявлено, то согласно ст. 237 УПК РФ, уголовное дело необходимо возвратить прокурору для устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом. И выбор заключался в том, что суду вынести оправдательный приговор, за отсутствием в действиях Н. состава преступления, либо вернуть уголовное дело прокурору. Но данное уголовное дело было рассмотрено. Суд признал, что Конвенция 1923 г. именно тот закон, который регламентирует порядок распространения порнографических материалов. Приговор был тверд, 3 года лишения

свободы с применением ст. 73 УК РФ, т. е. условно. В заключение хочется отметить, что получается нет необходимости регламентировать данную деятельность, т. к. Конвенция 1923 г. справляется с ролью регламентатора.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об оружии: федер. закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Международная Конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (с изменениями на 12 ноября 1947 года) от 12 сентября 1923 года, г. Женева. Международным протоколом от 12 ноября 1947 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР (о порядке вступления в силу см. статью V Международного протокола от 12 ноября 1947 года) [Электронный ресурс]. URL: [http:// docs.cntd.ru/document/557579089](http://docs.cntd.ru/document/557579089) (дата обращения: 30.10.2023).

4. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1991 г. № 6.

© Титов П.М., 2024

УДК 343.97:343.9.02

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Хусаинов Р.Р.

Доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

В соответствии со статикой, приведенной в аналитических материалах видно, что начиная с 2016 г. наблюдается динамика ежегодного роста выявленных преступлений, совершенных

организованными группами или сообществами. В 2022 г. раскрыты 27,2 тыс. преступлений, совершенных организованными группами или сообществами, что на 22,7 % процента больше по сравнению с прошлогодними показателями. В 2022 г. были расследованы совершенные организованными группами 23 убийства, 37 грабежей, 121 разбойное нападение, 63 факта похищения человека, 10,7 тыс. мошенничеств. Кроме того ОГ и ПС занимаются вымогательствами, незаконным оборотом наркотических веществ, организацией каналов незаконной миграции, преступлениями в сфере экономики. В 2022 г. возбуждено 45 уголовных дел по ст. 210.1 в отношении лидеров уголовно-преступной среды. Пресечена деятельность 13,3 тыс. лидеров и активных участников ОГ и ПС.

В нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность правоохранительных органов, одной из основных задач рассматривается профилактика преступлений. Организацией и проведением профилактических мероприятий должны заниматься практически все подразделения органов внутренних дел, в том числе оперативные подразделения. В Федеральном законе «Об ОРД» выявление, предупреждение пресечение и раскрытие преступлений, а также установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершающих, закреплено в ч. 1 ст. 2 [1]. Этот факт свидетельствует, насколько большое значение придается законодателем выявлению и предупреждению преступлений. Вполне логично, что указанные задачи неразрывно связаны между собой, прежде чем проводить профилактику преступлений необходимо выявить признаки противоправных деяний. Об огромном вреде наносимым организованной преступностью всему обществу посвящены большое количество научных работ, проведены специальные исследования и нет смысла очередной раз доказывать очевидный факт. Предельно ясно, чем дольше существуют организованные преступные сообщества и организации, тем больше вреда наносят обществу и государству в целом. Поэтому вполне очевидно, что необходимо стремиться выявлять такие группы и сообщества на ранней стадии формирования, пока они полностью не сформированы, не приобрели устойчивость, не построена иерархия и не распределены роли, пока не все заразились устойчивой преступной идеологией и не успели совершить тяжкие и особо тяжкие преступления. Поэтому можно смело

утверждать, что одним из направлений предупреждения организованной преступности является разобшение создаваемых или уже действующих преступных группировок. Вполне очевидно, что разобшение указанных группировок не возможно без проведения комплекса организационных, процессуальных, административных и оперативно-розыскных мер.

В теории оперативно-розыскной деятельности одной из ее форм рассматривается оперативно-розыскная профилактика. Хотя в практической деятельности, по нашему мнению, этой работе уделяется недостаточное внимание, оперативные подразделения больше нацелены на выявление и раскрытие преступлений, а предупреждение немного отходить на второй план. Многие преступления действительно могут быть предупреждены участковыми уполномоченными, сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних, патрульно-постовой и иными службами, но их возможности в отношении организованной преступности ограничены и эффективно противостоять не получится, тем более, если возникнет вопрос о разобщении таковых. Разобщение преступных группировок и сообществ возможно только при активной работе оперативных подразделений с применением всех имеющихся сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности. Особенность оперативно-розыскной профилактики организованных преступных групп и сообществ заключается в том, что она проводится не только на основании результатов оперативно-розыскной деятельности, для оперативных сотрудников необходимо знание из области криминологии, психологии, уголовного и уголовно-процессуального законодательства, и иных отраслей. При этом требуется проведение тщательной аналитической работы, требующей не механического соединения этих знаний, а их эффективное соединение позволяющие получить положительный результат. От сотрудников также потребуются умение предвидеть возможный процесс событий в ближайшем будущем, т. е. необходимо использовать элементы оперативно-розыскного прогнозирования. После выявления наличия на обслуживаемой территории признаков организованной преступности необходимо выяснить конкретных людей причастных к ней, а также установить причины и условия, способствующие их появлению и существованию. На первоначальном этапе необходимо: выяснить роль в преступном сообществе каждого участника, наличие судимостей и преступного опыта;

установить на каком принципе и основании создана группировка (совместное отбывание в местах лишения свободы, родственные связи, по месту жительства, занятие спортом и т. д.); выяснить с какой целью и по каким мотивам вступили члены в преступную организацию; выяснить наличие конфликтной ситуации, конкуренцию между лидерами, наличие компрометирующих материалов на них.

Для того чтобы получить ответы на эти вопросы в оперативные подразделения должна поступать постоянная информация, которое невозможно без оперативного проникновения в эти группировки и проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий. В теории ОРД применяются два основных направления, применяемые при изучении лиц в рамках оперативно-розыскной профилактики: изучение лиц, представляющих оперативный интерес, в целях обнаружения признаков развития преступного поведения; изучение лиц, находящихся под оперативно-профилактическим наблюдением, в целях определения эффективности и корректировки мер индивидуальной профилактики [2]. Для успешного разоблачения преступных организаций необходимо вести активную работу в отношении членов организации не только по выявлению конфликтных ситуаций, а проводить соответствующие мероприятия для их создания. Для выполнения этой задачи необходимо максимальное и постоянное получение оперативной информации. К основным задачам разоблачения выявленных преступных групп и сообществ является в первую очередь подрыв их финансовых возможностей, выявление лидеров и основных участников, коррумпированных связей, а также тщательное документирование их преступной деятельности. Для подрыва экономических основ деятельных преступных организаций необходимо использовать все рыночные механизмы воздействия, используя при этом возможности подразделений БЭП и ПК. Для обострения конфликтных ситуаций внутри организации необходимо создать обстановку недоверия, подозрительности в отношении лидеров. В этих условиях необходимо продолжить обострение реально существующих внутренних противоречий в организации, создать внешнее давление (задержание за административное правонарушение, доставление в органы внутренних дел для проведения бесед, посещение по месту жительства и т. д.). Важным направлением в процессе оперативно-розыскной профилактики является документирование

косвенной или прямой причастности объектов воздействия к правонарушениям, особенно важна информация, полученная из негласных источников и от лиц, антиобщественной направленности (ранее судимых, состоящих на учетах в оперативных подразделениях и т. д.). При этом необходимо принимать все меры с целью зашифровки источников получения негласной информации и использование этих данных только при отсутствии риска расшифровки.

Значительное место в разоблачение преступных организаций должно занимать и проведение комплексных оперативно-профилактических мероприятий, в процессе которых возможна проверка и реализация ранее полученной оперативной информации, возможность обострения внутренних конфликтов в преступных группировках и организациях, задержание некоторых членов за правонарушение и более «лояльное» отношение к другим участникам и т. д. Таким образом для успешной деятельности по разоблачению организованных преступных сообществ и группировок необходимо: использование возможностей негласных сотрудников; проведение различных оперативно-розыскных мероприятий и комбинаций; подробное документирование структуры и деятельности преступных организаций; выявление коррумпированных связей в различных отраслях власти; своевременное выявление и устранение лидеров и подрыв их авторитета; тщательное изучение и подрыв финансовых источников группировок; создание конфликтных ситуаций, напряженной обстановки внутри рассматриваемых организаций. Приведенный выше перечень, конечно не является исчерпывающим, могут быть и должны проводиться и иные мероприятия, которые будут способствовать разоблачению действующих преступных организаций.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349; 11.07.2016. № 28. Ст. 4558.
2. Горяинов К.К., Овчинский В.С., Синилов Г.К. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник. М, 2015.

© Хусаинов Р.Р., 2024

Научное издание

**УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ**

Сборник научных трудов по итогам
Всероссийской научно-практической конференции
(22 декабря 2023 года)

Редактор *Н.А. Тапашева*
Корректор *Н.А. Тапашева*
Технический редактор *Н.А. Тапашева*
Компьютерная верстка – *Е.Е. Пелехатая*

Издатель: федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации».
Адрес: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.
Тел.: 8 (863) 224-58-15. Сайт: <https://рюи.мвд.рф>
Подписано к использованию 26.06.2024.

Тираж 10 экз.

ISBN 978-5-89288-521-8

